

Проданная

Автор:

Сэм Грин

Проданная

Елена Кондрацкая

Девять королевств почти пали под напором жадных захватчиков. Узурпатор ставит ультиматум – павшее государство сохранит независимую церковь, если король отдаст ему в жёны единственную дочь. Принцессу Лану с детства воспитывали монахини, чтобы та стала целомудренной королевой и смиренной женой. Теперь она – жертва, которой суждено стать разменной монетой в политике. Какие преграды и испытания ждут принцессу? Хватит ли у неё силы и смекалки, чтобы изменить баланс власти и полноправно включиться в борьбу за трон? И действительно ли Император – самое страшное, что её ждёт? Содержит сцены насилия, секса. Содержит нецензурную брань.

Елена Кондрацкая

Проданная

Глава 1

Замок Девяти Королей гордо стоял на краю скалы в самом сердце Астерии. Самый высокий его шпиль терялся в утреннем тумане, а далеко внизу, среди тёмных камней, беспокойно билось море.

Замок хранил молчание. Его стены помнили безумства турниров и музыку балов, ругань прислуги и лай охотничьих собак, клятвы верности и звон монет. Но больше в замке никто не смеялся и не кутил, не устраивал приёмов и празднеств. На границе королевства скалили зубы иноземные захватчики, рыцари уходили на войну и не возвращались, а казна стремительно пустела.

В спальню замка сквозь тяжёлые бархатные шторы проник робкий солнечный луч. Он пробежал по холодному каменному полу, скользнул на пыльный ковёр, вверх по простыне, пуховому одеялу и уместился на подушке – прямо рядом с лицом спящей принцессы.

Принцесса Лана – единственная дочь Верховного Короля Брона – приоткрыла глаза. Лана натянула одеяло под самый подбородок, не желая выбираться в холод комнаты – камин в замке не топили уже несколько дней. Тепло и тяжесть одеяла приятно окутывали тело, и девушка то и дело проваливалась в лёгкую дремоту, которую сопровождали обрывочные сновидения. В какой-то момент сны начали обретать форму, становясь волнующими и чувственными. Лана проснулась от переполняющего её возбуждения. Оно концентрировалось внизу живота и волнами скатывалось ниже, обрываясь где-то на кончиках пальцев ног.

Лана запустила руки под одеяло и приподняла ночную рубашку. Скользнула пальцами между ног – хлопковые трусики были влажными. Лана аккуратно погладила себя сквозь ткань, будто оценивая ощущения. Они ей нравились.

Монашки-воспитательницы никогда бы не одобрили подобного поведения. «Зов плоти не для удовольствия даётся нам, а для испытания нашей силы Духа», – любимая присказка Матери Настоятельницы.

Проходить какие-то испытания у Ланы не было настроения, поэтому она приспустила трусики и нащупала клитор. Медленно провела по нему пальцами, осторожно выдохнула и провела ещё несколько раз – немного быстрее. По телу волнами разливалось тепло, мышцы ног и бёдер напряглись. Следуя за этими ощущениями, Лана стала ускоряться. Свободной рукой она стала ласкать грудь, особенно чувствительную в моменты возбуждения. Девушка закрыла глаза и полностью отдалась удовольствию. Предвкушая развязку, Лана невольно задержала дыхание и стала двигаться ещё быстрее и жёстче, плотно прижимая пальцы к клитору, почти причиняя себе боль. Ещё немного...

– Госпожа, вы проснулись? – в комнату без стука вошла Мать Настоятельница.

Лана шумно выдохнула и испуганно села в постели. Щёки предательски пылали. Девушка прижала руку к груди в надежде успокоить учащённое дыхание.

– Разве не следует стучать, прежде чем войти в покои принцессы? – в звонком голосе Ланы звучали нотки возмущения.

Настоятельница промолчала, невозмутимо поправила белый воротничок на длинном чёрном платье, смахнула с юбки невидимую пылинку и пригладила и без того гладкие, напомаженные и совершенно седые волосы, стянутые в тугий узел на затылке.

Лана продолжала выжидающе смотреть на Настоятельница. Та встретилась с принцессой взглядом и, вскинув левую бровь, отступила на шаг к маленькому кофейному столику, трижды коснулась столешницы костяшкой среднего пальца.

– Госпожа, вы проснулись? – сдержанно повторила она. Лицо её в этот момент напоминало гладкую восковую маску, по которой сложно было определить возраст.

– Проснулась, – раздражённо бросила Лана и спрыгнула с кровати. Ноги обожгло холодом, но девушка не подала вида. – У нас, кажется, сегодня с вами нет ни занятий, ни молитв. Зачем вы пришли?

Мать Настоятельница возглавляла Восточный орден Двуликого Божества и служила при Храме Солнца, который, помимо всего прочего, занимался образованием женщин в Астерии – Верховном королевстве Девяти Объединённых Королевств. Лану, как наследницу престола, с самого детства Мать Настоятельница лично обучала наукам. Она научила Лану читать и писать, играть на флейте и вышивать. Обязательным было чтение вслух «Священных Писаний Солнца и Луны», заучивание молитв и ритуальных песен. Также в обязательную программу входили «Устав Семейного Уклада» и «Откровения Молчаливых Жён», призванные воспитать в девушках благочестие, смирение и уважение к мужу и отцу.

– Его Величество послал за вами, – холодно улыбнулась Мать Настоятельница. Она подошла к пыльному комоду и извлекла из ящика свежее нижнее бельё и

хлопковые чулки. – Где ваше голубое платье, принцесса?

– За ширмой, – бросила Лана, наспех заплетая длинные тёмные волосы в косу. – А почему голубое? У нас какой-то праздник?

Нежно-голубое платье из парчи, расшитое золотыми нитями, разрешалось надевать только по особым случаям. В остальное время принцессе надлежало носить сдержанные серые или зелёные платья свободного кроя без украшений.

– Возможно, – уклонилась от ответа Настоятельница. – Его Величество просил вас появиться именно в этом платье. И нужно вплести в волосы жемчуг.

Зачёрпывая холодную воду из таза для умывания, Лана терялась в догадках: почему отец заставил её принарядиться? Неужели последняя военная кампания увенчалась успехом и Астерия сумела отбиться от Лазарской Империи? Или удалось договориться с эльфами о военном союзе? Может быть, переговоры с гномами прошли удачно и те наконец прислали обещанное золото? Какова бы ни была причина, раз отец попросил надеть лучшее платье, то замок ждали пир и танцы. Возможно, снова получится нанять прислугу для купания или даже личную служанку.

После умывания Лана в радостном предвкушении вертелась на стуле, пока Настоятельница застёгивала ремни на её чулках, зашнуровывала платье и переплетала косу. Едва дождавшись окончания утренних процедур, принцесса выбежала из спальни и помчалась в тронный зал, где ожидал отец.

У высоких дубовых дверей Лана остановилась. Двери были приоткрыты, и ей удалось разглядеть три фигуры в тёмных одеждах. Она слышала приглушённый голос отца, но не могла разобрать слов. Иногда в монолог короля Брона вклинивался гулкий баритон, по-видимому, принадлежавший кому-то из гостей.

– Его Величество вас заждался, – шепнул стоявший у дверей паж. Он потянулся к массивной дверной ручке, чтобы впустить Лану внутрь.

– погоди! – Лана остановила его руку. – Что там происходит? Кто это?

– Послы Лазарской Империи, принцесса. Я не подслушивал, но, кажется, Его Величество сумел договориться с ними о мире.

– Замечательно! Наконец-то в моей спальне снова начнут топить, – победно отозвалась Лана и толкнула дверь в тронный зал.

Дверь неохотно поддалась, скрипом оповещая присутствующих, что прибыла Её Высочество Лана, Принцесса Девяти Королевств, дочь Верховного Короля Брона Храброго прибыла. Тронный зал встретил девушку мягким светом сотен свечей. Солнце пробивалось сквозь пыльные витражи окон с изображением великих сражений и событий того дня, когда королевства объединились и на престол взошёл первый Верховный Король. Его прозвали Роан Объединитель, и он был прапрадедом Ланы.

– А вот и моя дочь! – радостно воскликнул король Брон, поднимаясь с трона.

Трое послов словно по команде обернулись. Все они как на подбор были высокими и широкоплечими, что особенно подчеркивали лёгкие чёрные доспехи с острыми наплечниками. Выбритые виски и схваченные в хвост волосы добавляли образам суровости. У двоих из них в одинаковые тёмные бороды были вплетены металлические кольца с неизвестными Лане символами. А у одного из послов – самого внушительного – через всё лицо проходил огромный безобразный шрам, будто от когтей крупного зверя.

Увидев Лану, человек со шрамом выступил вперёд и поклонился. Двое других замешкались, переглянулись, но тоже склонили голову перед принцессой.

– Мы рады, что вы желаете мира с Великой Империей, – низкий голос человека со шрамом гулко отозвался в стенах зала.

– Конечно, я желаю мира! – Лана присела в вежливом книксене. – Жизни наших солдат и рыцарей гораздо важнее любых территорий и споров. Я рада, что наши народы пришли к соглашению.

– Что ж, в таком случае, мы будем ждать вас у главных ворот, – Человек со шрамом ещё раз поклонился и, не дожидаясь ответа, направился к двери. Его спутники молча проследовали за ним.

– Что вы... – недоуменно начала Лана.

– Всего доброго, господа! – воскликнул король Брон в спины послам. Паж спешно затворил за ними двери.

Лана непонимающе уставилась на отца.

– Что они имели в виду? Зачем им нас ждать?

– Не нас, а тебя, дочка, – Король вздохнул и рухнул на трон, закрыв рукой испещрённое морщинами лицо. На мизинце тускло блеснула королевская печать. – Какие же они страшные, эти ублюдки. Прямо натуральное зверьё.

– Ещё бы, – фыркнула Лана. – Я слышала, что их Император чуть ли не оборотень. Марфа с кухни говорит, что его в детстве волкодлак за задницу цапнул.

– Глупости, оборотней уже больше ста лет никто не видел. И, Лана, следи за языком, – король поморщился. – «Задница»! Чтобы я больше этого не слышал. Ты принцесса, а не кухонная девка.

Лана недовольно поджала губы. Отец явно был не в настроении.

– Простите, отец, – Лана смиренно склонила голову. Скорее ради галочки, чем из искреннего раскаяния. – Но всё же будьте добры объясниться. Зачем послам меня вечером ждать?

Король Брон тянул с ответом, поглаживая густую бороду, которую за время войны успела коснуться изрядная седина. Внутри Ланы зрело плохое предчувствие. Похоже, переговоры с Империей пошли не по плану отца – это читалось и в его обессиленной позе, и виноватом взгляде.

– Мы потеряли почти всю армию, Лана, – после долгой паузы король заговорил. – Наша казна опустела, мы должны тонны золота гномам. Эльфы молчат. Ты должна понять, что у меня не было выбора. Они обещали сравнять Астерию с землёй, если я откажу...

– Что ты сделал? – по спине Ланы пробежал холодок.

– Император потребовал твоей руки...

– Что?!

– Он сказал, что уважает наш боевой дух и согласен на мир. Если я принесу в жертву свою дочь, если отдам тебя ему, он отступит. Более того, он предложил нам войти в состав Империи, сохранив нашу церковь и...

– Ты продал меня! – выдохнула Лана, невольно делая несколько шагов назад. Голова кружилась, перед глазами расплывались красные круги, в ушах шумело. Она изо всех сил старалась не упасть. – За церковные книжки!

Брон снял корону и потёр испещрённый морщинами лоб.

– Лана, ты же сама сказала, что жизни наших солдат и рыцарей важнее...

– Да плевать я хотела на солдат! – Принцесса изо всех сил пнула ножку сервировочного столика. Со звоном полетели на мраморный пол любимый отцовский графин, бокалы и ваза с фруктами. На полу среди осколков и яблочных долек растекалось вино.

Лицо короля исказила гримаса. Он вскочил на ноги и кинулся к дочери. Схватив её под локоть, силой потащил Лану к выходу.

– Мне очень жаль, слышишь! Но я должен думать о стране, а не о твоих или своих желаниях, – прорычал Брон, волоча упирающуюся дочь по коридору. – Иди и собирай свои вещи!

Король Брон резко остановился, развернул к себе Лану и до боли сжал её плечи. Лана никогда не видела отца таким. В его глазах плескались ярость и страх, лицо побледнело, черты заострились. Принцесса невольно сжалась и задрожала.

– Ты должна быть мне благодарна, поняла? Ты станешь императрицей самого сильного государства на континенте! Если бы я не согласился, то меня бы вздёрнули, а тебя бы пустили по кругу вонючие имперские солдаты, а потом, когда они бы наигрались с тобой, – прикончили бы как последнюю собаку! Так что закрой рот и готовься к отъезду!

С этими словами он снова схватил уже рыдающую Лану за руку и быстро потащил к спальне. Лана не знала, что ответить, задыхаясь от слёз и обиды. Она едва поспевала за отцом, несущимся по тёмным коридорам замка. Ей было больно и страшно. Она не видела и не слышала ничего вокруг себя. Очнулась Лана лишь тогда, когда отец с грохотом захлопнул дверь, оставив девушку совсем одну.

Хотя нет, Лана в комнате была не одна. Незаметной тенью в кресле у холодного камина сидела Мать Настоятельница.

– Я собрала всё необходимое, дитя, – прошепстала она сухим голосом и указала на небольшую кожаную сумку у своих ног. – Не печалься. Помни, что «лишь те жёны обретают мудрость и благословение Двуликого Бога, что смиренны пред судьбою своей».

– Вы знали... – процедила Лана и обессиленно сползла на пол. Она почти не различала Настоятельница из-за застилающих глаза слёз. – Вы всё знали и не сказали мне.

– Я не могла позволить вам предстать перед гостями в неподобающем виде, принцесса. «И убереги сестру свою от позора и срама, аки саму себя. И помогай сестре с честью исполнить судьбу свою, аки мать помогает чаду своему».

Лана всхлипнула и обняла себя дрожащими руками. Стены комнаты сжимались, наваливались и давили, обрушивались тяжестью на плечи, перекрывая доступ воздуха к лёгким. Лана всегда знала, что ей предстоит выйти замуж за какого-нибудь заморского принца или князя, но отец ещё ни разу не заводил речи о свадьбе, потому подобная судьба не казалась принцессе реальностью. И тем более никак не укладывалось в голове то, что в жёны её требует вражеский император. И главное, зачем она вообще ему сдалась? Разве не мог он просто захватить все Девять Королевств, не связывая себя узами брака? Тем более что пять из них уже были под его контролем.

Мать Настоятельница поднялась с кресла и подошла к окну. Её худое тело в чёрном платье выглядело ещё более тонким и угловатым, чем обычно. Поджав тонкие бесцветные губы, Настоятельница вглядывалась в молочную дымку за окном.

– «Не в наших силах узреть планы Двуликого Бога, но должно нам верить и полагаться на Него, ибо планы Он строит всегда на благо чад своих...» – начала Мать Настоятельница и острые плечи её дрогнули.

– «И на то мы лишь чада Его, что не всегда то благо видим», – закончила за Настоятельница Лана и утёрла слёзы. – Я так боюсь, матушка. Я понимаю, что мой срок давно подошёл, но я не готова! В один час узнать о свадьбе и покинуть дом! Я не могу! Я не готова!

Мать Настоятельница подошла к Лане и протянула руку, помогая подняться с пола. Приобняв за плечи, она усадила принцессу на кровать и присела рядом, легонько поглаживая девушку по спине. Морщинистая рука её двигалась прерывисто, неуверенно, будто слегка запинаясь. Казалось, даже такое простое действие даётся Настоятельница с трудом. Она молчала, поджимала губы и хмурила густые брови, избегая смотреть Лане в глаза.

– Ваша матушка, – начала Настоятельница и голос её дрогнул, – Королева Иса вышла замуж за вашего отца, когда ей было всего четырнадцать лет. Я помню, как она приехала сюда совсем девочкой...

Мать Настоятельница говорила медленно, делая долгие паузы. Она всё ещё смотрела в сторону, старательно изучая взглядом замысловатый узор на шёлковой подушке, и продолжала машинально гладить Лану по спине.

– Я помню... – Настоятельница бросила быстрый взгляд на принцессу, но тут же отвернулась. – Я помню, как она боялась и плакала днями и ночами напролёт. Худенькая девчушка с чёрными как смоль локонами и большими грустными глазами, совсем одна в чужом королевстве. Родители не отправили с ней даже няньки. Я тогда была молодой послушницей и... очень её жалела. Как могла, я пыталась её утешить...

Настоятельница замолчала и рассеянно посмотрела куда-то вдаль. На мгновение её взгляд потеплел, губы дрогнули в полуулыбке. Но всего на мгновение. Будто опомнившись, Настоятельница тряхнула головой и отёрнула от Ланы руку. Взгляд её снова стал холодным и непроницаемым.

– Я учила с ней «Священное Писание», – безэмоционально продолжила она. – И говорила ей, как завещал женщине Двуликий Бог. «По долгу своему женщина

сочетается с мужчиной, и долг сей ей надлежит чтить превыше всего, ибо по природе своей женщины грязны и грешны, и искупить сие им должно лишь добродетелью и верностью долгу своему и мужу своему. И плод чрева их станет им успокоением». Это и вам я скажу, принцесса. Чтите долг свой и исполните предназначение своё без страха, потому что так нам велит наша вера и в этом наша суть. И года не прошло со свадьбы, как Двуликий Владыка одарил её славной беременностью. И она присмирела, успокоилась, поняла, что место её здесь и место это верное.

– Почему же Владыка не оставил ей жизнь? – хмыкнула Лана.

– Мы это уже обсуждали, – голос Настоятельницы стал ещё жёстче. – Вы родились слабой. Двуликий Владыка пришёл в видении к вашей матушке и предложил честный обмен, на который она согласилась.

Лана отвела взгляд. Она слышала рассказы о том, что Королева Иса умерла при родах от потери крови, но врача, присутствовавшего при этом и сделавшего такое заключение, объявили еретиком и то ли казнили, то ли куда-то сослали, – тут слухи начинали разниться вплоть до того, что кто-то клялся, что видел, как после заявления врача того убило молнией. Единственное, что не подвергалось никакому сомнению, – официальная история, записанная в королевской летописи: о явлении Королеве в родах Двуликого Бога с предложением спасти её дитя в обмен на жизнь. Какой из этих историй верить, Лана не знала. Сама она Двуликого Бога никогда не видела, но монахи утверждали, что он являлся им довольно часто. И к Королю Брону Владыка периодически приходил во снах.

Так или иначе, слова Матери Настоятельницы об утешении в родах не радовали и не успокаивали. Лане предстояло не только сочетаться браком с незнакомцем, но ещё и разделить с ним брачное ложе, о котором она слышала совершенно разные и не сочетающиеся друг с другом сведения от Матери Настоятельницы и от румяных и вечно гогочущих девок с кухни.

– Что ж, пожалуй, пора в путь! – неожиданно бодрым и весёлым голосом воскликнула Лана и встала с кровати.

Как деревянная, она отправилась к дверям. Руки слушались плохо, из груди рвался нервный смех.

– Я, пожалуй, быстренько позавтракаю! А вы, матушка, распорядитесь снарядить экипаж и отнести туда мои вещи! Эх, лимонаду охота! – с этими словами Лана вышла за дверь, оставив Мать Настоятельница удивлённо смотреть ей вслед.

На кухне Лану встретила Киса – молодая, пухлая дочь кухарки, которая энергично замешивала тесто, вытирая пот со лба рукой, белой от муки. Сама кухарка – добрая толстушка Рита – дремала на мешках с зерном.

– Ох, Ваше Высочество, вы чего ж сюда такая выряжанная пришли! – запричитала Киса, делая круглые глаза. – Сейчас же вся в муке изгваздаетесь!

– Не важно, – отмахнулась Лана и плюхнулась на ближайший табурет. – Дай поесть чего-нибудь. Я готова коня съесть.

– Ой-ой-ой, чего ж вам дати-то! – Киса забегала по кухне, заглядывая во все горшочки и кастрюли, звеня крышками как колоколами. Кухарка Рита даже бровью не повела, продолжая мирно посапывать. – Ничего ж это не осталось! Куриная нога одна, да картошка...

– Сойдёт, – поморщилась Лана. – Давай ногу.

Киса прытко метнулась за тарелкой, и вот уже перед принцессой лежала холодная, подёрнутая застывшим жиром нога и три варёные картофелины. Лана тупо уставилась на них, будто забыв, что вообще надо делать с едой. И не потому, что блюдо выглядело крайне неаппетитно, – просто девушка осознала, что не сможет сейчас проглотить ни крошки. Посидев под непонимающим взглядом Кисы несколько минут, Лана собралась с мыслями и рассказала старой знакомой последние новости.

На этот раз принцесса не плакала. Она будто говорила о ком-то другом, будто не ей предстояло через час-другой отправиться в путь к страшному Императору, который держит в страхе все Девять Королевств, и провести с ним остаток своих дней.

– Во дела-а, – присвистнула Киса, когда Лана закончила говорить. – Ну вы это... Держитесь, что ли. Я вон когда за Гека своего выскочила, тож ни черта не знала,

всего бояласи. А потом оно легче пошло, так сказати. А сейчас так вообще красота – никто не ебёт!

На этих словах Киса раскатисто расхохоталась, обнажив крупные, удивительно белые зубы. Нос её покраснел, а из маленьких зелёных глаз брызнули слёзы. Лана натянуто улыбнулась. Гек – муж Кисы – год назад ушёл на войну и пока не вернулся. Письма приходили редко, и всего пара строк о том, что всё у него хорошо. Гек писать не умел, а значит, просил кого-то помочь с весточками. Сама Киса тоже была неграмотной, поэтому читала ей эти письма обычно Лана, любившая завтракать не в огромной столовой в одиночестве, а на небольшой кухне в компании прислуги. За это её часто отчитывал отец, который, впрочем, не находил времени разделить пищу с дочерью.

Отсмеявшись, Киса села на табурет напротив Ланы и подпёрла рукой подбородок.

– Вы, Ваше Высочество, девушка красивая, – протянула она с лёгкой завистью. – Вона какая черноглазая, личико милое. Брови – как крылья вороньи! Скулы – что порезаться можно. Красотища! А то, что глаза узковаты, дак это вы не переживайте – у вас вся порода такая. На то она и порода – ценность! Втюрится в вас этот императоришка, как пить дать!

С этими словами Киса встала и продолжила месить тесто. А Лана с удивлением поняла, что неловкие, грубоватые слова кухаркиной дочки успокоили её куда лучше правильных слов Матери Настоятельница. Страх, конечно, никуда не делся, но рядом с ним вдруг поселился маленький огонёк надежды. Что бы ни ждало Лану впереди, она сможет с этим справиться. Её всю жизнь готовили, чтобы стать королевой. Что ж, возможно, роль императрицы ей тоже придётся по зубам.

Глава 2

Глава Имперской гвардии сидела в малой столовой Красного Замка, закинув длинные ноги в высоких кожаных сапогах на массивный дубовый стол. Она

сосредоточенно набивала табаком тонкую белую трубку из мамонтовой кости. Молодую женщину звали Кира, и она любила хорошее вино, эльфийский табак и красивых женщин. Любовь к табаку, правильные черты лица, слегка заострённые уши и манящие фиолетовые глаза достались Кире от прабабки эльфийки. А любовь к женщинам, вздорный характер и непереносимость молочных продуктов – наследство от отца-вояки, служившего ещё при прошлом Императоре.

Рядом с Кирой на столе сидела её подруга – фрейлина с диковинным для здешних мест именем Инга. Её золотые кудри ниспадали на плечи и спину и будто светились, отражая солнечный свет, падавший из огромных распахнутых настежь окон. Ничто не выдавало в Инге благородного происхождения: ни крупные черты лица, ни веснушки, ни аппетитная пышность фигуры. И хоть родом девушка была из чистокровной дворянской семьи, кое-кто поговаривал, что матушка её не просто так восемнадцать лет назад подозрительно близко общалась с придворным кучером, пока её благородный муж был в отъезде. Впрочем, это были только слухи, которые слухами и оставались.

– Почему ты не хочешь отрастить волосы? – протянула Инга, разглядывая короткую стрижку Киры. Ей нравились её выбритые виски и затылок и всегда аккуратно уложенные волосы на макушке, поэтому спрашивала Инга, скорее чтобы нарушить молчание, чем потому что действительно интересовалась этим вопросом.

– Потому что мне так нравится, – глубокий и уверенный голос Киры не подразумевал возражений. Помолчав, она всё же решила уточнить. – Так удобнее, особенно в бою.

Закончив мучить трубку, Кира протянула её Инге.

– Давай.

Приосанившись, Инга театрально подула на свой указательный палец и ткнула им в трубку. Пара секунд – и табак задымился.

– Шикарно, – довольная Кира откинулась на спинку стула и затянулась. – Освоишь огненную магию до конца, и возьмём тебя в армию!

– Да брось, – Инга не очень любила говорить на эту тему. – Ты же знаешь, что пара искр – мой предел. Чтобы стать настоящей магичкой, надо было с детства заниматься. Теперь уже поздно.

– Да ну, не верю, – отмахнулась Кира. – Может, ты и не станешь новым Магистром, но чему-то полезному точно научишься. Хочешь, замолвлю за тебя словечко перед Нестором?

– Нет уж, спасибо. Сказала же, что не хочу, – Инга зло спихнула со стола ноги Киры. Та звонко рассмеялась.

– Расскажи лучше, как дела на войне, – сменила тему Инга. – А то вернулась с Совета и молчишь. Тут по всему замку ходят слухи, что Император жениться собрался.

Кира перестала смеяться, лицо её стало серьёзным, прямые чёрные брови сошлись на переносице.

– Ситуация сложная, – она покачала головой и втянула в лёгкие ароматный дым.

– Я просто не понимаю, – не унималась Инга. – Мы и так уже захватили пять королевств. Пара месяцев – и все девять были бы наши. Зачем вся эта история с браком и независимой церковью?

– Вот поэтому ты и не политик, – Кира легонько пнула подругу по ноге. – Если коротко, то пять захваченных королевств никак не угомонятся. Бунтуют, устраивают диверсии. Распустили кучу слухов о том, что наш Император демон и монстр. Нам нужны не только земли, но и люди. А такими темпами они быстро закончатся. Не перевешаешь же ты всех.

– Всё ещё не понимаю, – пожала плечами Инга.

Кира потёрла переносицу и заглянула в трубку – табак почти догорел.

– Когда мы вторглись в Девять Королевств, то не учли одной важной детали. Их жители – до одури верующие остолопы, которые каждый день молятся своему Двумликому Богу и искренне верят, что Брон и его дочурка – божественные

наместники на земле. А мы тут, значит, хотим их уничтожить и попать все заповеди. Император решил, что брак с благословенной принцессой исправит ситуацию. В Девяти Королевствах очень высоко чтят священность семьи и брака. Император женится на принцессе, примет её веру – и вуаля. Это уже не захват, а объединение. У них есть своя церковь и вера в счастливый брак их возлюбленной принцессы, а у нас – земли и власть.

Инга задумчиво прикусила губу. План был логичным и будто бы правильным, но незнакомую принцессу ей было немного жаль. Она помнила, как её саму пять лет назад определили во фрейлины к младшей сестре Императора, княжне Миране, обладательнице очень строптивного характера. Покидать родной дом и семью было тяжело, как и приспособиваться к жизни на новом месте совсем одной. В отличие от Киры, которая выросла в замке и знала в нём каждый уголок и каждого дворового пса, Инга всё ещё чувствовала себя здесь чужой.

– Княжна у себя? – неожиданно спросила Кира.

– У себя, – выдержав неловкую паузу, ответила Инга и спешно добавила. – Но она просила её не беспокоить...

– О, думаю, меня она примет, – Кира встала со стула и направилась к мраморному камину, чтобы вытряхнуть из трубки пепел. – Увидимся вечером?

– Кира, ты... – пробормотала Инга, пряча глаза. Щеки её залила краска. – Ты будешь делать с ней все те вещи, о которых ты рассказывала? Я...

– Все-все те вещи, – Кира загадочно улыбнулась и подмигнула подруге. – И даже немного больше... Ладно, не скучай. Встретимся за ужином.

С этими словами Кира покинула столовую, оставив пунцовую от смущения Ингу сидеть на столе.

Когда Кира заглянула в отдалённую комнату в северной башне, она застала княжну Мирану читающей. Княжна сидела на широком стуле, подбрав под себя ноги, и усердно делала вид, что не услышала, как скрипнула входная дверь. Её длинные иссиня чёрные волосы были распущены и почти касались пола.

Кира кошкой проскользнула в комнату и подкралась к княжне. Она заметила, как дрогнули её тонкие плечи, и была уверена, что её пухлые губы растянулись в коварной улыбке. Кира приобняла Мирану и заглянула ей через плечо.

– Штудируешь налоговые законы? Как сексуально, – промурлыкала Кира, бегло просматривая текст. – Собираешься внести в них какие-то поправки?

Мирана взглянула на незваную гостью, и синие глаза её заблестели. Она откинула голову на обнимающую её руку Киры, демонстрируя тонкую белую шею.

– Хочешь мне помочь? – голос у неё был звонкий, переливчатый, будто принадлежал маленькой райской птичке.

– Хочу... – выдохнула Кира и скользнула рукой в манящее декольте княжны.

Её ладонь привычно ощутила небольшую тёплую грудь, пальцы требовательно коснулись соска, и тот, отзываясь, тут же стал твёрдым и упругим. Мирана сдержанно улыбнулась и запустила пальцы в волосы Киры. Кира же, ловя момент, покрывала поцелуями беззащитно обнажённую шею княжны.

– Раз уж ты оторвала меня от дел, пойдём в кровать, – прошептала Мирана, убирая руку Киры. – Ты знаешь, чего я хочу.

Не дожидаясь ответа, княжна вскочила со стула и, будто шкодливый зверёк, побежала к кровати. Плюхнувшись на перину, она со звонким смехом швырнула в Киру подушкой.

– Ах, так! – Кира увернулась, ухмыльнулась и двинулась к постели.

Забравшись на кровать, Кира нависла над княжной, а та выжидающе затаилась, хитро глядя девушке в глаза. Взявшись двумя руками за лиф платья, Кира потянула его вниз, обнажая плечи и грудь Мираны. При этом тугий ворот прижал руки девушки к бокам, так что она едва могла пошевелиться. Кира услышала, как дыхание княжны участилось – это подстёгивало и возбуждало ещё больше. Кира осыпала поцелуями её грудь и принялась ласкать языком соски, с удовлетворением слушая, как тихонько постанывает Мирана.

– Ещё... я хочу... – выдохала княжна. Она начала извиваться, будто змея, настойчиво прижимаясь бёдрами к Кире.

Кира намёк поняла и быстрым движением задрала княжне юбку. На Миране не было нижнего белья, она стыдливо сдвинула колени, пряча белый гладко выбритый лобок.

– Я смотрю, ты меня ждала, – рассмеялась Кира и раздвинула Миране ноги.

Ей нравился вид. Мирана лежала перед ней такая хрупкая, тонкая, беззащитная и настолько притягательная, что Кира сходила с ума от любви и желания. Каждый сантиметр её тела, каждый изгиб, каждая складочка вызывали в Кире восторг и трепет. Она хотела остановить время, чтобы впитать и запечатать в памяти любимый образ, к которому будет возвращаться одинокими ночами.

Кира прильнула губами к вульве и нежно, но активно стала ласкать княжну языком. Мирана истомно закричала и попыталась сомкнуть бёдра, но Кира жёстко раскрыла их, почти прижав к кровати.

Кончиком языка она заставляла княжну извиваться, кричать и стонать. Кира внимательно слушала. Она ловила каждое движение, чтобы не упустить нужный момент. Крики Мираны стали ниже и громче, а бёдра под ладонями Киры едва заметно напряглись – вот оно, тот самый момент. Теперь ей нужно помочь, совсем чуть-чуть. Кира вошла в Мирану пальцами. Пара уверенных движений, и Мирана с криком изогнулась, задрожала от напряжения и удовольствия и, закрыв глаза, обессиленно рухнула на подушки.

Не отрывая от неё глаз, Кира быстро расстегнула брюки и начала мастурбировать. Жёсткими, чёткими движениями она двигала всей рукой, добавляя темпа бёдрами. Она смотрела на вздымающуюся грудь княжны, на её раскинутые ноги и сама близилась к финалу.

«Я сделала её счастливой. Я сделала её счастливой. Я сделала...» – стучало в голове.

Свело мышцы ног, замерло дыхание. Рывок, рывок, рывок. Киру прошиб быстрый электрический разряд. Тихонько вскрикнув, она упала на подушки рядом с Мираной и затихла, полностью отдаваясь разливающемуся по телу

удовольствию.

– Куда подевался мой брат? Я его с самого утра не видела, – Мирана перевернулась на бок и положила ладошки под покрасневшую щечку, как делают маленькие дети, ложась спать.

Кира закинула руки за голову и задумчиво посмотрела в потолок.

– Народ в Триберге снова взбунтовался. Он решил лично поговорить с людьми и заодно объявить о помолвке.

– Девять Королевств всё же согласились отдать свою принцессу, – пробормотала Мирана.

Кира не смогла понять её эмоций. На мгновение Кире показалось, что княжна исходом переговоров не довольна, но утверждать наверняка Кира не бралась. Мирану в принципе было сложно прочесть. Даже если девушка смеялась или плакала, Кира не понимала, насколько это искренне. Большую же часть времени Мирана оставалась спокойной и невозмутимой, напоминая скорее прекрасную мраморную статую, чем живого человека.

«Забавно, – отметила про себя Кира, – Инга на её фоне выглядит особенно живой и... цветной, что ли».

Но несмотря на холодность княжны, Кира не могла отказаться от нежных чувств к ней. Они были вместе с самого детства. Росли рука об руку, играя в императорских садах, сбегая ото всех няnek и слуг. Кира учила Мирану сражаться на мечах – особенно хорошо для этого годились сухие дубовые ветки. А Мирана учила Киру играть на флейте. И если княжна схватывала все боевые приёмы на лету, то флейту Кира так и не смогла освоить, зато – как уверяла её Мирана – научилась неплохо петь.

Первая близость случилась у них спонтанно несколько лет назад, тёплым летом на берегу одного из трёх Хрустальных озёр. Мирана сама захотела. Когда, искупавшись, они, обнаженные и мокрые, выбежали на берег и упали на нагретое солнцем покрывало, Мирана взяла руку Киры и положила себе на бедро, будто светившееся от мелких капель воды. Кира действовала интуитивно, покрывая худенькое тело подруги поцелуями, сжимая его в

объятиях и дотрагиваясь до тех мест, о которых часто думала ночами в своей маленькой спальне под самой крышей Восточной башни. С тех пор Кира стала постоянной гостей опочивальни княжны, и та всегда благосклонно принимала её любовь.

Мирана встала с кровати, натянула обратно на плечи измятое платье, подошла к большому зеркалу у окна и принялась расчёсывать волосы, задумчиво разглядывая проплывающие по небу облака.

Кира поняла намёк и собралась уходить. Она знала, что Мирана не обернулась, когда девушка закрыла за собой дверь.

На выходе из башни Киру встретил Кнут – здоровенный верзила с рыжей, аккуратно подстриженной бородой, в которую были вплетены несколько металлических пластин с обережными рунами. Кнут был воином из гвардии Императора, которую Кира возглавила, едва ей исполнилось двадцать лет.

– Робб, Гур и Сив забрали принцессу и выдвинулись в путь, – пробасил Кнут. – Они должны выйти на связь, когда доберутся до границы.

– Когда обещают быть? И сколько у них зарядов Оракула? – Кира прошла мимо и кивком головы велела Кнуту следовать за ней.

– В начале следующего месяца, если всё пойдёт по плану, – тяжёлые шаги воина гулким эхом разносились по каменному коридору. – Оракула хватит на три раза. Ещё у них с собой два почтовых ворона на всякий случай.

– Хорошо, значит, мы успеем всё подготовить. Церемонию бракосочетания нужно будет провести немедленно и разослать воронов во все девять королевств. Мятежи должны прекратиться. Свяжись с Магистром, пусть подготовит всё для церемонии.

– Ах да, – Кнут хлопнул себя по лбу. – Король Брон поставил условие: брак должна заключить Мать Настоятельница их церкви.

Кира остановилась и на секунду задумалась.

– Пожалуй, – протянула она, вновь бодро зашагав по коридору. – Так будет даже лучше. Тогда я поговорю с Императором и Магистром сама. Это всё?

Они подошли к массивной дубовой двери. Кира открыла её и жестом пригласила Кнута пройти внутрь. Маленький кабинет, устланный узорчатым ковром, будто бы стал ещё меньше из-за оказавшегося в нём двухметрового воина.

– Не совсем... – Кнут замялся. Кира почуяла неладное. Похоже, плохие новости он решил оставить на десерт.

– Ну! – потребовала ответа Кира, садясь в массивное кожаное кресло за большой стол из светлого дуба.

Кнут покосился на стоящий рядом с ним деревянный стул, но садиться не стал, возможно, опасаясь, что конструкция его не выдержит.

– Княгиня Лада приехала, – наконец проговорил он. – Спрашивает, когда Император сможет её принять.

– Твою мать, – процедила Кира и откинула голову на спинку кресла.

Княгиня Лада была старшей внучкой князя Льва, бывшего наместником в одном из княжеств Империи. И ещё лет с тринадцати настойчиво метила в жёны Императору. Пару месяцев назад девице стукнуло восемнадцать, и попыток своих она до сих пор не оставила.

– Мне она отказалась говорить, по какому вопросу и на сколько приехала. Я велел выделить ей спальню в Западном крыле, – отчитался Кнут.

– Всё правильно, молодец, – кивнула Кира и извлекла из сумки на поясе трубку. Размышляя, набила её табаком, но закуривать не стала. – Отправь к ней служанку, пусть та что-нибудь разузнает и вечером заглянет ко мне. Можешь идти.

Кнут кивнул, слегка поклонился и вышел, задев плечами дверной проём.

Кира вздохнула, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Теперь понятно, почему Император внезапно решил лично поучаствовать в переговорах с бунтарями. Наверняка Лада прислала ему ворона с известием о своём прибытии. А он сбежал подальше, чтобы избавиться от необходимости сообщать княжне о помолвке. И, сказать по правде, Кире сложно было его в этом винить, зная, какой бурной реакции можно ожидать от новоприбывшей гостьи.

Кира закурила и кинула взгляд в окно, из которого виднелась небольшая часть Западного крыла. Глупая девчонка. Ослеплённая богатством и властью, она даже не знает, кого пытается захомутать. Ей бы бежать отсюда со всех ног, не оглядываясь. Под крыло дедули спрятаться и научиться наконец управлять своим княжеством, ну или, на худой конец, найти приличного дворянина и нарожать ему кого-нибудь.

– А будущую жену Императора только пожалеть можно, – пробубнила Кира, затянулась и выпустила изо рта неаккуратное кольцо зеленоватого дыма, которое тут же расплылось и рассеялось в полумраке комнаты, оставив после себя лишь терпкий аромат.

Глава 3

День близился к вечеру. Солнце будто вскользь касалось лучами пыльного тракта, тени четырёх всадников становились длиннее, ветер усиливался и редкие деревья всё громче шелестели листвой.

Лана, не привыкшая к долгим поездкам верхом, ёрзала в седле, с грустью думала, что задница едва ли скажет ей спасибо завтрашним утром. Ситуацию осложняло и женское седло – оно не давало девушке сидеть ровно, отчего спина тоже довольно быстро начала ныть, а правая нога, на которую приходился основной вес, – затекать.

Принцессе не пристало путешествовать верхом. Даже в короткие поездки обычно снаряжались несколько экипажей с охраной и слугами. И это путешествие не должно было стать исключением. Король Брон настаивал, чтобы

Лана добиралась до Красного Замка с комфортом и королевской свитой, как того требовал протокол. Но человек со шрамом, которого, как выяснила Лана, звали Робб, надеялся добраться до границы незаметно.

Слухи о том, что Девять Королевств и Лазарская Империя собираются заключить династический брак, должны были разлететься быстро и скорее всего вызвать бурную реакцию, поэтому принцесса, открыто путешествующая через всю страну, рисковала привлечь к себе ненужное внимание народа. Да и уровень преступности из-за войны сильно вырос – участились случаи грабежей на дорогах.

Два спутника Робба, Сив и Гур, разделяли его мнение и взяли на себя переговоры с королём Броном, который быстро уступил. Чтобы как можно скорее добраться до Красного Замка, было решено отправиться в путь инкогнито. Лана поехала верхом в сопровождении трёх имперских воинов, а Мать Настоятельница со слугами и приданым должна была отправиться следом через два дня.

Лане, Роббу, Сиву и Гуру, неторопливо ехавшим по трактам Астерии, предстояло пересечь территории ещё двух из девяти королевств: Королевства Северных Рек и Риама, пройти по границе между Священным Лесом – владениями воинственных дриад – и грядой гор Гримтар, где обитали гномы. Оттуда дорога вела в Берк – маленькое княжество под покровительством Империи – где путники планировали воспользоваться порталом, который перенесёт их напрямик в Красный замок – самое сердце Империи.

Порталов Лана никогда в жизни не видела. В Астерии, как и на всей территории Девяти Королевств, любые виды магии были запрещены. Возможность проводить ритуалы была только у жриц Двуликого Бога, притом только разрешённые Писанием. Те же, у кого не было официального разрешения и нужного статуса, объявлялись еретиками. В лучшем случае нарушителя лишали имущества и выгоняли за пределы страны, в худшем – сжигали заживо.

Эльфов, гномов и других представителей волшебного народа в Девяти Королевствах тоже не очень любили, но торговые отношения старались поддерживать. Гномы поставляли отличное тяжёлое оружие и руду, эльфы делали потрясающие луки и ткани, а у русалок в порту – как рассказывала Киса – можно было выменять жареную курицу или ожерелье из стекла на настоящий жемчуг.

Русалок Лана тоже ни разу не видела, а вот с другими волшебными народами была немного знакома. Пару раз к ним в замок заезжали купцы-гномы, а на балах иногда танцевали знатные эльфы и эльфийки.

Лошадь под Ланой недовольно всхрапнула и трянула гривой.

– Ещё не пора искать место для ночлега? – Лана готова была спешиться прямо тут и завалиться спать в траву.

Сив, ехавший на чёрной кобыле по правую руку от принцессы, хмуро окинул её взглядом, а затем посмотрел в спину Роббу на сером тяжеловозе с чёрной мордой и массивными мохнатыми копытами – тоже чёрными. Лана сразу поняла, что Робб тут главный. И хотя воины обращались друг к другу по именам и, казалось бы, непринужденно общались, игнорируя звания, авторитет Робба был заметен невооружённым глазом. Вот и сейчас Сив насупил густые брови, размышляя, отвечать девушке сейчас или прежде стоит поговорить с Роббом.

– К закату мы должны добраться в Верес. Там будут ужин и ночлег, – пробасил наконец он.

– Аж к закату? Может, хотя бы привал сделаем? – Лана уткнулась лицом в гриву лошади и тут же пожалела об этом: на секунду она потеряла равновесие и чуть не свалилась.

– Привал был. Нельзя останавливаться часто, – покачал головой Сив.

Лана поджала губы. Привал действительно был. После обеда путники съехали с тракта к небольшой рощице с речушкой, кишашей комарами и лягушками. Пока лошади пили воду, воины расселись на траве, для Ланы Робб постелил свой плащ.

Гур раздал всем по куску сыра и хлеба. При свете дня воин казался не таким внушительным и мощным, каким привиделся в полумраке замка. Его борода в лучах солнца оказалась тёмно-рыжей, а глаза, как и у Сива, – серыми. И вообще между этими двумя Лана улавливала заметное сходство: одинаковые прямые носы, покатые лбы и высокие скулы.

Робб же разительно отличался от своих спутников. Черты лица его были грубыми и острыми, словно вытесанными из камня, но при этом удивительно гармоничными. Чёрные широкие брови с изломом придавали лицу одновременно суровый и ироничный вид. Зелёные, глубоко посаженные глаза внимательно следили за Ланой, щурясь от яркого солнца. Шрам рассекал лицо от левого виска, обрывался на переносице и коротким росчерком заканчивался на правой скуле. На левой брови с ним соседствовали ещё три коротких шрама – будто след от чьих-то когтей. Чётко очерченные губы терялись в густой тёмной бороде, которая была слишком коротка, чтобы скрыть мощную шею. Густые волнистые волосы Робб собирал в небрежный пучок. В правом ухе в завитке ушной раковины Лана заметила два широких металлических колечка, каждое шириной с ноготь большого пальца. Ей показалось, что на них были какие-то символы, но Лана сидела от Робба слишком далеко, чтобы разглядеть.

Воины общались между собой, вспоминая забавные случаи из походов, сверялись с картой, проверяли оружие и доспехи. Лану в беседе не участвовала. Только Гур спросил её о самочувствии и не желает ли она добавки к обеду. Вопросы звучали нейтрально, без выраженного участия или неприязни. Сыр Лане показался перезревшим, а хлеб – чёрствым, поэтому принцесса вежливо отказалась, о чём, разумеется, к вечеру успела пожалеть.

На тракте начали появляться редкие путники. Проехал мимо старик на пустой телеге, прошли два мужика, тащившие на верёвке упирающуюся козу, и двое подростков с корзинами, полными яблок.

– Скоро будем на месте, – Сив кивнул вслед смеющимся детям, которые веселились и толкались, то и дело норовя рассыпать яблоки.

Гур пришпорил гнедую кобылу и поравнялся с Ланой. К седлу у него вместо седельной сумки была пристёгнута клетка с двумя упитанными чёрными воронами.

– Надо в Вересе купить вам нормальное седло. А то в этом вы едва ли доедете до Красного Замка.

Лана замаялась и крепче сжала поводья, подбирая слова.

– Женщине нельзя ездить в обычном седле. Это может привести к...
нежелательным последствиям, – она попыталась выразиться как можно
аккуратнее.

Гур, кажется, её понял, но удивился.

– Никогда о таком не слышал. А это проблема?

Лана смутилась, а Гур, кажется, не понимал, что затрагивает тему интимную и
даже сакральную. Он спрашивал об этом таким же тоном, каким интересовался
днём у спутников, достаточно ли вкусный сыр он купил в дорогу.

– В Девяти Королевствах высоко ценится девичья невинность, – в итоге
выдавила из себя Лана. – Если девушка потеряет невинность до свадьбы и об
этом узнают, то замуж ей уже не выйти. А её родители должны будут публично
посвятить жизнь дочери Двумикому Божеству в храме. И там ей никогда не стать
жрицей, только послушницей.

– Да кому ж вообще жена-неумёха нужна? – гоготнул Гур, но поймав испуганный
взгляд Ланы, притормозил. – Прошу прощения, принцесса, я не хотел...

– Всё в порядке, – Лана попыталась улыбнуться. – Мы разные, я понимаю... И
взгляды у нас разные...

Принцесса отвела глаза. Ей снова стало страшно от ожидающей её
неизвестности. И от того, что её окружают трое совершенно незнакомых
мужчин, с которыми её каким-то чудом отпустил отец. Лана снова
почувствовала, как мир сжимается до размеров маленькой точки и дышать
становится всё труднее, будто чьи-то огромные руки схватили её лёгкие, не
давая им сокращаться.

– А вот и городская стена, – голос Сива стал лучиком света в надвигающейся
тьме. Усилием воли Лана ухватилась за этот лучик и вытащила себя из
подступающей паники.

Несколько глубоких вдохов, и она снова начала видеть. Дорога действительно
упиралась в высокую каменную стену, выше которой был лишь шпиль храма

Двуликого Божества. На шпиле сияло золотое солнце, окольцованное полумесяцем из чёрного серебра – два образа Бога. Послушницы обычно носили на шее серебряный полумесяц в знак своей принадлежности ночной его ипостаси – мужа и покровителя. Жрицы и жрецы носили солнце, потому как несли людям свет знаний, просвещения и слово божие вместе с дневной ипостасью Двуликого Бога – мудрого отца, указующего путь. Настоятели и настоятельницы храмов и сама Мать Настоятельница, стоявшая во главе церкви, носили на груди тот же символ, что украшал шпили храмов, – солнце в объятиях луны.

Недалеко от стены, там, где заканчивалась рощица, начинались нестройные ряды одноэтажных домиков – возле города раскинулась деревня.

Людей стало больше. Кто-то выходил из открытых ворот города, кто-то топал им навстречу. Между домов бегали дети, собаки и куры. Жизнь кипела и бурлила – люди торопились закончить свои дела до заката, чтобы при свете лучины поужинать с семьёй и лечь спать в ожидании нового дня.

Робб натянул поводья, заставляя коня замедлить шаг.

– Гур, – позвал он. – Давай вперёд. Встретимся в «Золотом Гусе».

– Понял! – Гур ударил кобылу пятками, и та, пуская пыль из-под копыт, умчала его к городским воротам.

Когда трое путников добрались до города, солнце уже почти село. Двое сторожей у ворот окинули их скучающим взглядом и продолжили обсуждать более насущные проблемы. Улицы стремительно пустели, в больших каменных чашах разжигали костры, призванные освещать город. Домишки были в основном скромные, из серого камня или неокрашенного дерева. При этом улицы оказались неожиданно широкими, позволяя двум всадникам спокойно ехать рядом.

Постоялый двор «Золотой Гусь» прятался в глубине города и представлял из себя длинное двухэтажное каменное здание с красной крышей. Над полукруглой входной дверью – тоже красной – висела на двух ржавых цепях деревянная табличка с нарисованной птицей, отдалённо напоминающей гуся. Правда, был он не золотым, а жёлтым.

Когда Лана, Робб и Сив подъехали к зданию, из дверей, прямо под копыта коня Робба, вывалился пьяный мужик, которого тут же и стошнило. Конь недовольно заржал и остановился, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

- Пшёл отсюда! - гаркнул Сив, но тело на земле никак не отреагировало.

- В Вересе живёт лояльный короне банкир, может, мы остановимся у него? Или переночуем в храме? - умоляюще сказала Лана, глядя на уснувшего в собственной рвоте мужика и прислушиваясь к гоготу и громкой музыке, доносившимся из «Золотого Гуся».

- Нельзя, остаёмся тут, - отрезал Робб и спешился.

К нему тут же подлетел конопатый мальчишка и схватил коня под уздцы.

- Забирай всех, - Робб кивнул в сторону спутников и бросил мальчишке пару медных монет. - Накорми и вычисти.

Сив помог Лане слезть с лошади, и они последовали за Роббом, который уже успел скрыться в дверях.

«Золотой Гусь» встретил новых гостей запахом пива, табака и жареной свинины: на первом этаже располагалась довольно просторная таверна, заполненная мужиками и пышнотелыми официантками в белых замусоленных чепцах. У каждой из-под чепца по плечам и бесстыдно выпирающим из глубокого декольте грудям струились распущенные волосы. У камина на старой медвежьей шкуре сидели два музыканта, истязавшие гармошку и какой-то неизвестный Лане струнный инструмент.

На прибывших никто не обратил внимания, продолжая веселиться и чокаяться деревянными кружками с пивом. Робб, окинув помещение быстрым взглядом, устремился в дальний угол, где за высокой деревянной стойкой скучал усатый мужик. Сив подвёл Лану к Роббу и отправился обратно на улицу, чтобы принести седельные сумки с коней.

- Ты хозяин? - Робб присел на винную бочку, служившую здесь стулом.

– Бородатый Больт к вашим услугам. Чем могу помочь? – когда хозяин трактира говорил, его огромные рыжие усы ходили из стороны в сторону как качели-балансир. Взгляд его был острый, пытливый. Казалось, новые гости вызвали в нём неподдельный интерес.

– Нам нужны две комнаты. На четверых. И горячий ужин, – Робб положил перед Больтом несколько монет, на этот раз серебряных.

Больт сгрёб монеты не глядя. Похоже – прикинула Лана – сумма была больше установленных здесь цен.

– Вам кровати совместные? – любопытный взгляд трактирщика остановился на Лане, и ей захотелось плотно запахнуть дорожный плащ, чтобы спрятаться от его глаз.

– Раздельные, – громко ответил Робб, перетягивая внимание Больта на себя.

– Как будете размещаться? – Больт будто нехотя оторвал взгляд от Ланы и перевёл его на Робба.

– Мы с сестрой в одном номере. Двое наших друзей – в другом.

– Понятно-понятно, – Больт выудил из-под стойки толстый заляпанный жиром журнал, гусиное перо и почти пустую чернильницу. – А где же ваш четвёртый друг? Потерялся по дороге?

– Будет позже, – в голосе Робба появились недовольные нотки. Видимо, расспросы ему не нравились.

– Позже так позже, – Больт ослабил во все свои примерно двадцать-двадцать пять жёлтых неровных зубов. – Издалека к нам? Сестра, поди, устала с дороги?

– Да, – коротко ответил Робб, не уточняя, к какому именно вопросу относились его слова.

Больт помрачнел, но расспросы прекратил, принявшись старательно выписывать что-то в журнале.

– Как вас записать? – трактирщик оторвал глаза от страниц.

– Робб, Сиверст, Гурий и Анна.

– Анна, – продиктовал себе под нос Болът, аккуратно выводя буквы. – Понятно...
понятно.

Покончив с записями, Болът поставил на стол большую плетёную корзину, наполненную крупными металлическими ключами с маленькими деревянными табличками. Порывшись в ней с полминуты, он достал два ключа и протянул их Роббу. На одном из них был нарисован чёрный треугольник, на другом – голубой квадрат. Трактирщик что-то прокричал, и из-за горы сложенных друг на друга бочек выбежала невысокая девушка лет четырнадцати. Раскланявшись гостям, одновременно вытирая пухлые руки о белый фартук, она попросила следовать за ней.

Комнаты постояльцев располагались на втором этаже «Золотого Гуся», на каждой двери был нарисован свой отличительный знак. Двери с чёрным треугольником и голубым квадратом оказались друг напротив друга, в самом конце узкого коридора у небольшого окна.

Проводив гостей, девушка тут же умчалась. Робб открыл дверь с чёрным треугольником и кивком предложил Лане войти.

Комнатка была небольшой. Стены подпирали две деревянные кровати, их разделял трёхногий табурет и круглое окошко, в которое скромно заглядывала почти полная луна.

«Я буду спать в одной комнате с мужчиной», – эта мысль вот уже пять минут не укладывалась в голове принцессы. Она со страхом представляла всё то, о чём слышала от девок с кухни и чем её пугала Мать Настоятельница. Она усиленно гнала из головы образ Робба, нависшего над её телом и срывающего с неё платье, желая запятнать простыни и испортить её невинное тело.

«Дура, о чём ты думаешь!» – Лана зажмурилась.

– Какую выбираете? – голос Робба заставил Лану вздрогнуть. Несколько секунд она тупо смотрела на воина, прежде чем поняла, что он предлагает ей выбрать кровать.

– Л-левую, – Лана с досадой почувствовала, как щёки заливают краска.

Робб кивнул, снял плащ и кинул его на правую кровать, туда же полетели перчатки и меч. Затем принялся возиться с доспехом. Это был лёгкий стёганный доспех с металлическими заклёпками, подпоясанный кожаным ремнём.

Лана последовала примеру Робба и тоже сняла плащ, оставшись в длинном дорожном платье из неокрашенного льна.

В дверь постучали.

– Ваш ужин! – открыв дверь бедром, в комнату протиснулся розовощёкий мальчишка с подносом и холщовой сумкой через плечо. На подносе стояли две большие тарелки с ароматной едой, две глиняные кружки и горящая свеча. – Жаркое со свиной от хозяйки дома!

Робб отступил в сторону, давая ребёнку пройти. Мальчик был так мал, что едва доставал ему до пояса. Мышкой юркнув мимо, он ловко поставил поднос на табурет и выудил торчащую из сумки бутылку.

– А это подарок от Бородатого Больта! Наше лучшее вино! – гордо объявил мальчик и озадаченно посмотрел на табурет, на котором уже не было места.

– Поставь на пол, – подсказал Робб, садясь на свою кровать.

Мальчик послушно оставил бутылку, попрощался и выбежал из комнаты.

Лана села на кровать напротив.

Ели молча. Робб смотрел, как проголодавшаяся Лана уплетала жаркое за обе щеки, забыв о всяких приличиях. Сам он ел медленно – картофель обжигал язык, мясо жевалось с трудом, но для принцессы, казалось, не было на этом свете блюда вкуснее. С последней ложкой жаркого Лану стало клонить в сон. Несколько секунд она смотрела в пустую тарелку, а потом шумно вздохнула и отключилась.

– Что ж ты! – Робб быстро подставил ладонь под голову Ланы, другой рукой хватая выпавшую из её рук тарелку. Ложку поймать не удалось, и она со звоном упала на пол.

Лана же продолжила спокойно посапывать. Робб встал и, подхватив девушку под ноги, уложил на кровать.

«Странная какая-то», – подумал он. Накинул на Лану её дорожный плащ, взял меч и вышел из комнаты, закрыв дверь на ключ.

Гур объявился в «Золотом Гусе» ближе к полуночи, когда принцесса уже видела десятый сон, а Робб и Сив изучали карту местности, корректируя маршрут.

– Какие новости? – Робб подвинулся, давая Гуру место.

– Постоянных порталов тут нет, – Гур упал на кровать. – Говорят, они оставляют слишком заметный след, который тут же перехватывают жрецы. Но я вышел на одного контрабандиста, он рассказал, что у западных ворот живёт ведьма, которая умеет создавать временные порталы. Встанет это, конечно, в копейку...

Робб покачал головой.

– Не подходит. Временные порталы нестабильны. Нас может случайно закинуть в реку, в стену или выкинуть на высоте двадцати метров над землёй. Мы не можем рисковать жизнью принцессы.

– Значит, идём намеченной дорогой? – Сив ткнул пальцем в красную точку на карте. – Воспользуемся порталом в Берке?

– Будем искать в каждом городе, – отозвался Робб. – Если где-то есть подпольный постоянный портал, то мы сможем сэкономить время.

– Ещё у нас есть небольшие проблемы, – подал голос Гур.

Робб и Сив выжидающе на него посмотрели.

– По городу ходят слухи, что принцессу насильно выдают замуж за Императора и она едет в столицу в сопровождении трёх имперских солдат.

– Похоже, в замке у Брона завелись крысы, – прорычал Сив и стукнул кулаком по колену.

– Что-то готовится? – спросил Робб.

– Сложно сказать, – пожал плечами Гур. – Людей призывают спасти принцессу, но непонятно, насколько это серьёзно. Есть слухи про какую-то группу партизан, но тоже непонятно, насколько они реальны.

Робб ненадолго задумался.

– Хорошо, значит, выходим до рассвета, – в итоге решил он. – Сив, Оракул у тебя? Свяжись с Красным Замком, а я пойду проверю принцессу.

Сив достал из сумки стеклянный шар размером с небольшое яблоко и круглое зеркальце в серебряной раме. Поднёс шар к свече и подождал, пока на нём появится копоть. Затем начертил на нём руну и несколько раз прокатил по серебряной раме. Поверхность зеркала помутнела – будто подёрнулась туманом. Несколько минут ничего не происходило. Вскоре спустя сквозь молочную дымку зеркальной поверхности стало едва заметно проступать чьё-то лицо. К этому моменту в комнату вернулся Робб. Он коротко кивнул Сиву, давая понять, что всё в порядке.

– Сив? – позвал женский голос.

– Кира, мы на месте.

Глава 4

Лана проснулась оттого, что кто-то трогал её за плечо. Приоткрыв глаза, в полусне, она не сразу поняла, где находится. Воспоминания возвращались постепенно, будто нехотя. В лунном свете принцесса различила бледное лицо незнакомого юноши, которое показалось ей отчего-то особенно прекрасным. Возможно, она просто всё ещё спала?

Юноша смотрел на неё с восхищением и любовью. Лана не могла различить цвет его глаз, но её поразило, насколько большими и выразительными они были. Худое лицо его обрамляли светлые кудри, которые даже в скупом свете луны блестели золотом. Незнакомец мягко улыбался, и принцесса разглядела ямочки на его впалых щеках.

– Ваше высочество, – прошептал юноша. – Я пришёл, чтобы вас спасти.

– Спасти? – Лана резко привстала на кровати. Остатки сна окончательно развеялись. В её комнату действительно проник незнакомец. А кровать Робба была пуста. – Что проис...

Незнакомец приложил палец к губам, призывая девушку к тишине, и Лана снова поразилась притягательному блеску его глаз. Повинуясь ему, Лана затихла.

– Мы знаем, что вы заложница и вас везут в Империю насильно, – быстро зашептал юноша. – Нам прислали ворона из замка. Я пришёл увести вас отсюда. Пойдёмте скорее.

Незнакомец схватил Лану за руку, принцесса испуганно отпрянула.

– Ворон из замка? От моего отца?

– Да, Верховый Король Брон просит вернуть вас! – юноша снова взял Лану за руку. На этот раз она осталась неподвижной.

– Но мы заключили с Империей соглашение, – пробормотала принцесса не очень уверенно. – Почему?

– Я не знаю подробностей, – молодой человек покачал головой. – Мне лишь поручили спасти вас из лап узурпаторов и доставить домой. Пойдёмте скорей.

Юноша потянул Лану за руку. Девушка послушно встала с кровати, её сердце радостно стучало. Неужели отец нашёл другой способ завершить войну?

– Скорее, скорее, – подгонял незнакомец и настойчиво тянул Лану к окну.

– Мои вещи, – принцесса бросилась было к лежащим в углу комнаты сумкам, но юноша не отпускал.

– Нет времени, – горячо зашептал он, схватил с кровати плащ Ланы и вновь повлёк её к окну.

Окно было маленьким. Ни Робб, ни его товарищи бы в него не пролезли, а вот Лана и худощавый незнакомец легко протиснулись. От самого окна до земли вдоль стены рос дикий виноград, обвивая построенную специально для него деревянную решётку. Внизу беглецов ждала лошадь.

Юноша сбросил на землю плащ и бодро стал спускаться, поддерживая Лану и шёпотом подсказывая, куда лучше поставить ногу. Высоты принцесса не боялась – она с детства пряталась от Матери Настоятельница и её уроков в кроне самых высоких деревьев королевского сада. Лана молилась об одном: пусть они будут далеко отсюда, когда Робб обнаружит её исчезновение. Боже, она всего в одном дне пути от дома! Всего в одном дне.

Когда ноги Ланы коснулись земли, она с замиранием сердца прислушалась. Было тихо. Никто не бил тревогу, город мирно спал.

Юноша накинул на Лану плащ и подтолкнул к лошади. Подставив руки, он помог ей взобраться в седло и сам ловко вспрыгнул следом. Взял в руки поводья, заключив девушку в кольцо из рук.

– Как тебя зовут? – спросила Лана.

– Давид, – ответил юноша и пришпорил кобылу.

Животное недовольно заржало и пустилось в галоп. Уносимая прочь, Лана обернулась и с ужасом увидела, как из маленького круглого окна комнаты на неё смотрел Робб.

– Он нас увидел! – воскликнула она, испуганно прижимаясь к Давиду. Тот не ответил и лишь сильнее ударил пятками кобылу.

Лана не разбирала дороги. По сторонам мелькали всполохи фонарей, сливаясь в одну огненную ленту. Лане казалось, что она слышит стук копыт погони, но, сколько бы она ни оглядывалась, в темноте улиц никого не видела.

Вдруг Давид резко натянул поводья, соскочил с лошади и потянул Лану следом. Когда Лана спешила, он ударил лошадь по крупу, отправляя вскачь в неизвестном направлении. Беглецы юркнули в переулок, затем в другой, третий. Здесь уже не было фонарей, и сквозь темноту едва ли можно было что-то различить. Но Давид ориентировался умело и ловко, будто знал на этих улицах каждый камень.

Вдруг откуда ни возьмись перед ними выросла зелёная обшарпанная дверь, над которой тускло светил фонарь.

Давид трижды постучал.

– Кого принесло? – прозвучал приглушённый низкий голос.

– Старая мавка с уловом, – отозвался Давид.

Послышался скрежет замка, и дверь открылась, пропуская гостей внутрь.

Лана оказалась в узеньком коридоре, освещённом несколькими факелами. Дверь закрылась, ключ в замке провернулся.

– Нам туда, – Давид потянул Лану вглубь коридора.

– Где мы? – место казалось Лане странным и каким-то неправильным.

Давид не ответил и лишь сильнее потянул принцессу за собой. Откуда-то из темноты слышались женские голоса. Приглушённые и стонущие. То ли от боли, то ли от наслаждения.

- Где мы? - повторила Лана более настойчиво.

В этот момент в темноте распахнулась дверь, в жёлтом прямоугольнике которой чётко вырисовывалась тёмная фигура. Прозвучал хриплый баритон:

- Неужто справился?

- Что происходит? - сердце Ланы оборвалось.

Женские голоса стали слышаться отчётливей и громче.

Наконец принцесса осознала, что прекрасный юноша вёл её не к спасению, а в ловушку. Давид крепко схватил Лану за плечи и толкнул в комнату. Тёмная фигура отступила.

В комнате клубился дым благовоний и чего-то сладкого, незнакомого. Десятки свечей и слабый огонь в камине бросали тусклый свет на диваны, звериные шкуры и ковры, занимавшие тут почти всё пространство. На них лежали обнажённые женщины. Две из них спали. Четверо других извивались вокруг троих мужчин. Никто даже не заметил, как Лана влетела в комнату и, споткнувшись о край ковра, упала на пол.

Лана онемела от ужаса. Голый мужчина на диване, откинувшись на подушки, медленно мастурбировал, наблюдая за тем, как две женщины у его ног ласкают друг друга.

Другой - широкоплечий коренастый гном - сидел в кресле у камина и держал за волосы девушку, которая, стоя на четвереньках, энергично облизывала его пенис. Последний был настолько несоразмерно большим, что в рот девушке помещалась только его небольшая часть. Похоже, гнома это не радовало, потому что он то и дело хватал женщину за голову и силой заставлял взять его глубже.

Третьего мужчину Лана разглядеть не могла. Он находился в тени и жёстко, почти яростно брал сзади женщину, держась за какие-то отростки на её голове. Она стояла на коленях, а голова и грудь были прижаты к полу. Свет от свечей упал на её лицо, и Лана увидела смуглую кожу и светящиеся зеленью глаза. Отростки оказались маленькими оленьими рожками. Рот девушки был заткнут тряпкой.

Это была не просто женщина, это была дриада – представительница самого воинствующего и опасного народа Старых Земель. Как она вообще здесь оказалась? Лана читала о том, что дриады не покидают Священный Лес, а чужаки, которые осмеливаются нарушить границы их территорий, – никогда не возвращаются.

Додумать эти мысли Лане не удалось. Силуэт, открывший ей дверь, вышел на свет и превратился в высокого подтянутого мужчину средних лет. Он был в одной рубашке, и Лана, лёжа на полу, отчетливо видела всё, чем наградила его природа.

– Чего разлеглась, принцесса? – поинтересовался он и быстрым движением поставил Лану на ноги.

Девушка вскрикнула от боли, когда его пальцы с силой сжали её плечо. Почему-то Лана не боялась – она злилась.

– Что вы себе позволяете! Отпустите меня немедленно, и, возможно, вас не казнят! – прорычала она, вырывая руку из цепкого захвата. – Назовите своё имя!

Мужчина вскинул руки, будто сдаваясь.

– Ох, Ваше Высочество, низжайше прошу меня простить! – воскликнул он, а затем театрально поклонился. – Моё имя Лис, и я ваш новый хозяин.

– Хозяин? Да что вы себе позволяете? – Лана угрожающе шагнула вперёд, приблизившись к Лису почти вплотную. Она оказалась всего на полголовы ниже него. – Немедленно верните меня на постоянный двор.

Лис рванул ей навстречу. Комната закружилась перед глазами, и в следующий миг Лана больно ударилась затылком и спиной о холодную каменную стену. Предплечьем Лис крепко прижимал её горло, не позволяя нормально дышать. Он навалился на неё, лишая возможности двигаться.

– Спектакль закончился, принцесса Лана. Теперь ты моя шлюха, поняла? – Лис говорил быстро, почти касаясь губами лица Ланы. Глаза его зло блеснули. – Шлюха, которая ничем не отличается от остальных.

Лис слегка отступил в сторону, давая Лане посмотреть на происходящее в комнате.

– Если будешь хорошей девочкой, – продолжил Лис, – я тебя продам богатому господину. Если нет – будешь тут без выходных трахаться с местными ублюдками. Поняла?

– Ты кого это ублюдком назвал, а, Лис? – подал голос гном.

– Тебя, Брукс, и назвал, – заржал мужик на диване. – Не твоя ли бородатая мамашка со всеми в горах перетрахалась?

– Ты мать мою не вспоминай, Сивый, – закричал Брукс и засмеялся. – А то я так до утра не кончу!

Мужик в дальнем углу комнаты сдавленно застонал и всем телом навалился на дриаду, которая, не выдержав его веса, растянулась на полу.

– Ну хоть кто-то сегодня кончил, – прокомментировал ситуацию Сивый.

Лис устало закатил глаза и повернулся обратно к Лане, которая из-за нехватки воздуха уже начинала терять сознание. Заметив это, Лис отпустил девушку, позволив ей сползти на пол. Лана с хрипом хватала ртом воздух.

– Ты не представляешь, сколько людей в Девяти Королевствах и за его пределами мечтают выебать настоящую принцессу, – Лис присел рядом с Ланой на корточки. Тон его был почти дружелюбным. – Так что давай поможем друг другу. Ты сделаешь меня богатым, а я в знак почтения к твоей королевской

персоне подберу тебе нормального хозяина. Такого, который будет тебя только трахать, без всяких там извращений. Если, конечно, ты их случайно не любишь?

Лана молча посмотрела на Лиса. Она всё ещё слабо верила в реальность происходящего, а потому не боялась. Слишком много потрясений за такой короткий срок. Так не бывает. Не с принцессами.

- Не любишь? - повторил вопрос Лис.

- Я... не знаю, - выдавила Лана.

- Целка, что ли? - Лис заинтересованно сверкнул глазами. - Охуенно, парни! Я уже слышу звон тысяч монет!

Мужики рассмеялись.

- П-прошу прощения, - подал голос Давид, который всё это время тихонько стоял у двери, - вы обещали...

- Да-да, - отмахнулся Лис. - Можешь забирать свою сестру. Но денег ты мне всё ещё должен!

Давид закивал и бросился к одной из спящих на полу девушек. Она лежала на животе лицом в пол. Давид потряс её за плечо.

- Аня, просыпайся. Пойдём домой, - Давид потянул её за руку, но девушка не реагировала. - Аня! Боже... Боже, кажется, она не дышит!

Сивый встал с дивана и подошёл к девушке. Небрежно пнул тело, перевернув его на спину. Из рта и носа девушки стекали тоненькие струйки крови, которая отблёскивала золотом. Давид заплакал.

- Твою налево, эта кончилась, - без сожаления присвистнул Сивый.

- Говорил тебе, не суй ей в пизду фейскую наркоту, - недовольно проворчал Брукс и оттолкнул от себя женщину. Та безвольно легла на пол у его ног. - Нет, блять, надо было ему поэкспериментировать!

– Я слышал, что так вставляет круче, – пожал плечами Сивый. – Да и охуенно блестело всё, когда смазка текла.

– Блестело у него, – Брукс встал рядом. – Вот сам и выбрасывай её теперь. Вторая-то хоть не подохла?

Будто услышав его слова, вторая девушка тихонько застонала и перевернулась на другой бок. Давид рыдал у ног двух голых мужиков и продолжал трясти сестру за плечо, бормоча что-то себе под нос. Он дрожал всем телом.

– Не убивайся так, – Лис подошёл к Давиду и похлопал его по макушке словно домашнего пса. – Дерьмо случается. Так уж и быть. В качестве извинения я прощу тебе долг!

Лис расплылся в широкой улыбке, довольный своей щедростью.

– Вы убили её... – пробормотал Давид, захлёбываясь слезами. – Она два года работала на вас, а вы убили её!

Улыбка с лица Лиса исчезла, будто кто-то щёлкнул выключателем. Острые черты стали ещё более угловатыми, глаза потемнели, губы вытянулись в тонкую нить.

– Твоя сестра отработывала твой долг, – медленно, с расстановкой проговорил он. – Так что и убил её ты, мальчик. А теперь убирайся отсюда, пока я добрый.

Лис кивнул Бруксу и Сивому, те подхватили Давида под руки и выволокли из комнаты. Лана ещё какое-то время слышала его удаляющийся плач, но вскоре всё стихло.

– Поднимайся, – скомандовал Лис. – И не вздумай бежать, а то свяжу.

Лана встала и послушно проследовала за Лисом к дверям. Они вновь оказались в тёмном коридоре и углубились дальше. На стенах начали появляться редкие факелы, которые освещали ведущую вниз лестницу и узкий коридор.

Лана ощущала себя в тумане, голова кружилась, а в душе царило полное безразличие. Ей казалось, что она идёт по коридорам собственного замка в свою тёплую уютную спальню. На какой-то миг ощущение сделалось таким реальным, что Лана тихонечко хихикнула. Это не укрылось от Лиса.

- Надышалась Пылью? - то ли спросил, то ли констатировал факт он.

- Пылью? - не поняла Лана.

- Фейский наркотик - Пыль, - пояснил Лис. - Мы добавляем его в кадила и курим. Трахаться под него - сказка. Тебе понравится.

- Пыль, - Лана покрутила слово на языке, вспоминая сладкий вкус воздуха в комнате. - Это из-за него та девушка...

- Сивый, чтоб его, любитель поэкспериментировать. Зря только товар переводит, - сплюнул Лис. Лана не поняла, что именно он имел в виду под товаром: женщин или наркотики. - С Пылью главное не переборщить. Это тебе совет на будущее. Пришли.

Лис открыл дверь, пропуская Лану внутрь. Это была большая комната с рядами клеток самых разных размеров. В одних сидели женщины, в других псы, в третьих, совсем маленьких, - светящиеся бабочки... Нет, это были настоящие феи! Лана замерла у одной из клеток, с восхищением разглядывая трёх миниатюрных - чуть больше ладони - женщин с прекрасными узорчатыми крыльями. Феи принялись метаться по клетке и пищать какие-то слова, но Лана не понимала их языка.

- Не тормози, - Лис грубо толкнул Лану, заставляя двигаться вперёд - к большому столу возле камина, заставленному всякими банками-склянками.

Над камином на верёвках что-то висело. Осенью так на кухне в замке сушили грибы. Странно, сейчас не сезон...

- Садись, - Лис указал Лане на стул у стола. Лана села, всё ещё сосредоточенно пытаясь разглядеть непонятной формы грибы над камином. Источник света был точно за ними, поэтому принцесса видела только чёрные силуэты.

- Что это? - в итоге спросила она.

Лис проследил за её взглядом и гоготнул. Молча зажёл свечу и поднёс к верёвкам.

Лана прижала ладонь ко рту, чтобы не закричать. Это были вовсе не грибы. Нанизанные на верёвку, над камином висели мёртвые феи. Крылья многих были поломаны, руки и ноги висели безвольными плетями или торчали под неестественными углами. Большинство из них были сморщенными и серыми. Высушенными, - поняла Лана. Другие, похоже, погибли совсем недавно.

- Выпотрошить, высушить и смолоть, - Лис заметно повеселел, увидев реакцию Ланы.

- Смолоть? - Лана отчаянно боролась с подступающей тошнотой.

- Главный кайф Пыли в костях, - охотно объяснил Лис, попутно роясь в ящике стола. - Остальное так, для массы. Хотя мы пробовали, отдельно с крыльев тоже кайфануть можно, но зачем морочиться, правильно?

Лана не ответила. Для неё всё было неправильно. Даже сладкий дым не мог этого заглушить.

- Ага, нашёл! - Лис извлёк на свет длинный обоюдоострый кинжал, лезвие которого было испещрено замысловатыми узорами, и отправился вглубь комнаты. Лана услышала, как он возился с замком на одной из клеток. Когда Лис вернулся, за ним следовал огромный чёрный пёс.

- Смотри какое дело, - Лис сел на стул напротив Ланы. - Дай руку.

Не дожидаясь ответа, он схватил Лану за запястье и быстро чиркнул лезвием по её предплечью. Принцесса вскрикнула от боли, а Лис молниеносно вонзил кинжал в грудь пса. Лезвие вошло по самую рукоять. Лана не успела испугаться, как зверь обратился в чёрный дым, взвился под потолок и спустя мгновение собрался обратно в огромного чёрного пса, будто ничего и не было.

– Смотри какое дело, – повторил Лис, пряча кинжал обратно в стол. – Внутри этого пса сидит бес. И теперь этот бес учует тебя даже на другом конце континента, понятно? Попытаешься сбежать – он догонит и перегрызёт тебе глотку. Уяснила?

Лана медленно кивнула.

– Вот и прекрасно! – Лис хлопнул в ладоши и открыл дверь ближайшей клетки, в которой не было ничего, кроме тоненькой циновки. – Тогда прошу, Ваше Высочество, проследовать в свои покои.

Над Вересом уже светало, когда Робб, Сив и Гур после нескольких часов поисков Ланы вернулись обратно к постоялому двору.

– Есть новости? – обратился к спутникам Робб.

– Ничего, – покачал головой Гур. – Тот, кто её увёз, хорошо знает город. Раз уж ты не смог догнать их по горячим следам.

– В северной части города есть конюшни, – подал голос Сив. – Я увидел, как мужик возился с конём спозаранку. Он сказал, что коня украли вчера и под утро тот вернулся сам. Ржал под дверями конюшни и разбудил мужика. Кто увёл – непонятно.

– Значит, кто-то из местных, – Робб сложил вместе слова Сива и Гура. – Если нам повезло, принцесса ещё в городе. Думаю, рисковать и вывозить её через городские ворота они не станут. По крайней мере, сегодня.

– Зачем это кому-то? Ради выкупа? – развёл руками Гур.

– Он бы что-то оставил. Записку с требованиями хотя бы, – покачал головой Робб. – Думаю, возвращать девчонку никто не собирается.

– Так может, её уже это..? – Гур провёл большим пальцем по шее.

– А похищать зачем? Прибили бы во сне. Тем более что такую возможность мы им любезно предоставили, – раздосадованно прорычал Сив.

Робб бросил взгляд на Сива, но ничего не сказал. Он злился на себя. Столько лет службы и такой идиотский промах. Знал же, что нельзя оставлять принцессу одну. Лана мирно спала, и Робб понадеялся, что ничего не произойдёт за время его отсутствия. Чёрт! Если с принцессой что-то случится, о мирном договоре можно забыть навсегда.

– Принцессу надо найти во что бы то ни стало. Постараемся не понимать шум, – скомандовал Робб. Вдруг в его голову пришла идея. – Гур, ты говорил, что тут живёт ведьма?

– Да, мне даже объяснили, где именно. Хочешь попросить её найти принцессу?

Робб кивнул. Было очень мало времени и ни следа Ланы. Если то, что говорил Гур, – правда, и ведьма может сотворять порталы, то и поисковая магия должна быть ей под силу.

Западная часть города оказалась приличным зажиточным районом. Каменные дома с красными крышами были выкрашены белой краской и окружены высокими заборами, из-за которых виднелись зелёные кроны фруктовых деревьев и доносился весёлый щебет птиц.

Контрабандист рассказал Гуру, что из-за чар найти дом ведьмы самостоятельно нельзя. По улице бродит её фамильяр – упитанный рыжий кот. Если он одобрит гостей – проведёт к дому.

Кот действительно был. Сидел на тропинке в самом начале улицы. Жирный и пушистый до одури, он смотрел на незваных гостей огромными зелёными глазами.

– И что, нам надо ему что-то сказать? – Сив с сомнением смотрел на животное, которое, потеряв интерес к незнакомцам, принялось умываться.

– Вроде. Как я понял, он тут решает, кого пускать, – Гур спешился и присел на корточки напротив кота. – Господин кот, отведите нас к вашей хозяйке.

Кот невозмутимо принялся выгрызать из хвоста блох.

– Господин кот? – Гур махнул рукой перед мордой кота.

Кот вздохнул и перевёл взгляд на Гура, затем – на Робба. Так и застыл, неотрывно глядя на него.

– Кажется, надо, чтобы просил ты, – догадался Гур.

Робб почувствовал себя неловко: с котами он ещё не разговаривал. Он вообще не очень любил котов, а те обыкновенно испытывали искреннюю неприязнь к нему.

– Нам нужна помощь твоей хозяйки, – как можно более дружелюбно сказал Робб.

Кот моргнул. Робб попытался снова.

– Мы хотели...

– Чего вы пристали к моему коту? – из-за высоких ворот выглянула кудрявая черноволосая женщина.

Она вышла на дорогу, оперев руки в крутые бока. Яркие зелёные глаза выделялись на фоне смуглой кожи. Чёрные брови вразлёт недовольно сошлись на переносице.

– Тут были эти ворота?.. – пробормотал Сив, удивлённо глядя на жёлтые ровно сбитые доски.

– Нам сказали, что его хозяйка сможет помочь, – расплывчато ответил Гур, выпрямляясь.

Ведьма окинула гостей подозрительным взглядом. Из-под её коричневой юбки с белым передником выглядывали босые ноги – правая отбивала о землю ритм,

который, возможно, помогал ведьме размышлять.

Робб встретился с ней взглядом, и в тот же миг голова его закружилась. Брови ведьмы поползли вверх, а большой рот расплылся в хитрой улыбке. Зубы у неё были белые и ровные. Улыбка придавала лицу нечеловеческий шарм, который одновременно манил и пугал. Робб понял, что ведьма копается у него в голове. С опозданием он попытался выставить ментальную защиту, но момент был упущен. Робб почти физически ощущал цепкие, шустрые пальчики, перебиравшие его мысли.

– Ладно, – махнула рукой ведьма, выныривая из сознания Робба.

Воин с облегчением выдохнул – мир перед глазами перестал вращаться и встал на место. Мысленно Робб отчитал себя за очередную оплошность. Что ж такое: сначала потерял принцессу, теперь позволил первой встречной ведьме копаться в своей голове.

– Пойдёмте! – ведьма поманила воинов и юркнула в жёлтые ворота.

К небольшому опрятному дому вела каменная тропинка, вокруг которой буйно цвёл скромный яблоневый садик. Когда Робб въезжал во двор, почувствовал едва заметное сопротивление, будто он прошёл сквозь плотный, осязаемый туман. «Защитные чары», – понял он. Воины оставили лошадей у ворот и проследовали в дом.

Ведьма явно ни в чём не нуждалась и жила в своё удовольствие. Полы были устланы дорогими коврами, на стенах висели картины, а по углам стояли тончайшей работы вазы. Ничего не выдавало в хозяйке дома магичку. Не было ни зелий, ни книг, ни трав, ни засушенных частей тел животных.

– Я уважаемая в этом городе женщина, – ведьма поймала удивлённые взгляды гостей. – Я Ариадна, младшая сестра главы городского совета. Думаю, господа имперцы, вы в курсе, что ведьмы тут не в почёте. И даже с моим положением лучше некоторые вещи оставлять за закрытыми дверями. К слову, не желаете представиться?

– Моё имя ты уже знаешь, – Робб посмотрел на ведьму со сдержанным неодобрением.

– Робб Завоеватель. Храбрый генерал армии Императора и... – Ариадна сделала выразительную паузу, театрально упала на диван и хитро посмотрела на Робба, – некоторые подробности я, пожалуй, оставлю при себе...

– Впрочем, – ведьма стрельнула глазами в Сива и Гура, – остальных мой вопрос по-прежнему касается.

– Я Сиверст, это мой брат Гурий, – Сив ткнул большим пальцем в Гура. – Мы из личной гвардии Императора.

– Угу, – кивнула Ариадна, и кудри её взвились будто живые. – Элитные воины. И вы умудрились профукать принцессу.

– Здорово она успела у тебя в голове пошариться, – присвистнул Сив, глядя на Робба с лёгкой досадой.

Робб хмуро посмотрел на воина, заставляя замолчать и помнить своё место. Затем он перевёл взгляд на Ариадну.

– Сможешь её найти?

Ведьма, чувствуя свою власть, не торопилась с ответом.

– Сколько? – Робб решил, что деньги помогут ей думать быстрее.

– А денег мне не надо, – лукавая улыбка Ариадны стала ещё шире. – Я хочу, чтобы после объединения с Империей в Девяти Королевствах перестали ссылать и убивать магов.

– Ты знаешь, что мне это не под силу, – покачал головой Робб. – Условия мирного договора...

– О, нет-нет! – перебила ведьма, всем телом подаваясь вперёд. – Я знаю, что тебе это под силу, Робб Завоеватель.

Робб молчал. Сив и Гур сверлили его растерянными взглядами.

– Мирный договор с поправкой или отсутствие мирного договора в принципе? – протянула Ариадна, будто разговаривая сама с собой. – Даже не знаю, что лучше. Решать тебе.

– А тебе-то с этого что? – Сив выступил вперёд. – Ты вроде и так неплохо устроилась.

Улыбка сошла с лица Ариадны, она зло посмотрела на Сива, и, если бы взглядом можно было убить, сердце воина уже бы не билось.

– Я устала прятаться. Я хочу творить настоящую магию, а не детские фокусы, не бояться быть пойманной, – серьёзно сказала она и ещё более мрачным тоном продолжила. – Но речь даже не обо мне. На прошлой неделе на центральной площади жрецы сожгли дочку кузнеца. Думаете она была ведьмой? Чёрта с два. Просто кобель-пекарь не удержал своего дружка в штанах и влез к ней под юбку. А его дура-жена обо всём узнала. Думаешь, мужик признался в том, что чаще думает членом, чем головой?

– Сказал, что девка его приворожила? – угадал Сив.

Ариадна кивнула.

– Разве хоть кто-то усомнился в обвинении? – в глазах ведьмы блестели слёзы. – В нашем добром и справедливом государстве, где всемогущий Двуликий Бог за всеми присматривает и защищает невинных. Девчонка рассказала правду на суде, но всем было плевать. Даже её отцу было проще смириться с тем, что его дочь сожгут как ведьму, но не с тем, что она потеряла девственность с женатым.

В комнате повисло молчание. Птицы продолжали всё так же весело щебетать за окном, а деревья – шелестеть листвой, создавая ощущение безмятежности летнего дня.

– Я попробую, но ничего не обещаю, – нарушил тишину Робб.

Ведьма снова нырнула к нему в сознание, и на этот раз воин даже не думал сопротивляться, позволяя Ариадне проникнуть так глубоко, как ей было нужно.

– Хорошо, – Ариадна вынырнула обратно и тряхнула кудрями, как мокрый кот стряхивает с себя излишки воды. – Мне нужна личная вещь принцессы.

Робб протянул ведьме костяной гребень, который нашёл в вещах Ланы.

– М-м, мамонтовая кость, – хмыкнула Ариадна, повертев гребень в пальцах. – Между прочим, такие штуки в Девяти Королевствах под запретом. Особенно с чарами. Собственно, поэтому и под запретом. Из мамонтовой кости легко делать магические артефакты.

– На нём есть чары? – подал голос Гур.

Ариадна кивнула.

– Очень старые. Обережные. И принадлежал гребень не принцессе. Кровному родственнику. Но это в целом не важно.

Ариадна быстрым шагом направилась к большому дубовому столу, на котором стояли глиняный кувшин и металлический кубок. Откуда ни возьмись появился кот с пучком красной травы в зубах. Он ловко вскочил на стол и положил траву Ариадне в ладонь. Ведьма наполнила кубок водой, кинула в него гребень и смяла в ладони траву. Пара мгновений – и растение задымило. Несколько раз Ариадна провела рукой над кубком, окуривая его серым дымом. И внимательно вгляделась в поверхность воды.

– Твою мать, – выругалась Ариадна. – Её спрятали. Они защищены чарами, но не моими. И это странно – я единственная ведьма в городе. Чувствую силу какого-то артефакта издалека. Это незнакомая мне магия.

– То есть ты не можешь сказать, где она? – встрял Сив.

Ведьма покачала головой.

– Не могу. Но.... кажется, я могу дать вам того, кто её забрал, – Ариадна резко выпрямилась и повернулась к Роббу. – Она была с ним достаточно долго.

Ведьма уставилась в кубок так пристально, что почти касалась его носом, и затараторила:

– Это ещё совсем-совсем мальчик, светлый ангел, способный на очень-очень тёмные поступки, белые кудри, он худ, слаб, убит горем, – Ариадна сделала паузу, чтобы вдохнуть, и продолжила уже медленнее. – Он вышел вчера из лачуги у рынка, у дома обломана печная труба, напротив двери – колодец.

Ведьма выпрямилась и потёрла пальцами виски.

– Я примерно поняла, что это за место. Торопитесь. Мой кот вас проводит.

Глава 5

Кира приказала набрать ванну. Её любимую ванну с травами и солью из Лунного моря. Ночь выдалась беспокойной – Киру снова мучили кошмары то ли из далёкого прошлого, то ли из неясного будущего. Утром она никогда не помнила снов, вместо них оставалось какое-то тягучее, липкое, неприятное чувство, которое очень хотелось поскорее смыть.

Кира вошла в ванную комнату, собираясь раздеться, окунуться в ароматную воду, подставить плечи заботливой служанке и, возможно, чуть позже предложить ей присоединиться к купанию... Планам не суждено было сбыться: когда Кира намеревалась закрыть дверь, в проём пролезла огромная лапища Кнута.

– Кира, прости, что вломился, – виновато пробасил он, став похожим на грустного пса. Очень страшного грустного пса. – Тебя Император требует.

– Он уже вернулся? – Кира мгновенно забыла про ванну, выпрямилась и наострилась, будто гончая, которая взяла след.

– Нет, – покачал головой верзила. – Ждёт тебя в Триберге, в Лазурной Гавани.

– Блять, – Кира с досадой провела пятернёй по коротким волосам. – Ненавижу порталы.

Как только Триберг с его столицей Лазурной Гаванью перешёл под контроль Империи, Магистр магии Нестор распорядился установить в замке Гавани портал, который делал город частью большой сети порталов на континенте. Правда, пока что путешественникам был открыт только путь между Гаванью и Красным Замком, а перемещаться могла лишь небольшая горстка людей – доверенные Нестора и Императора.

Кира наскоро умылась, переоделась и направилась к главному portalу Красного Замка. Он находился на первом этаже, между библиотекой и кабинетом Магистра. Без личного участия Нестора этим порталом могли пользоваться только сам Император и Кира как приближённое лицо монарха. Остальным же обязательно нужно было согласовывать любые перемещения с магистром.

Комната с порталом была небольшой, без окон и с единственной дверью. Под высоким потолком висели звёздные кристаллы, светившиеся в темноте и наполнявшие комнату мягким белым светом. На полу едва различимо виднелась пентаграмма с рунами, которых Кира не знала. По окружности были разложены чёрные камни, а в самом центре – круглая гранитная плита.

У двери дремал над книгой тощий мальчишка, в котором Кира узнала Кулика – ученика Магистра Нестора. Когда Кира вошла в комнату, он даже ухом не повёл.

– Утречко, Кулик! – Кира пнула ножку стула металлическим носком сапога.

Мальчик подскочил на месте. Книга глухо шлёпнулась на пол.

– А, Кира, это ты, – Кулик с облегчением вздохнул. – Я уж думал, учитель вернулся! Куда тебя отправить?

– В Лазурную Гавань. – Кира кинула мальчишке яблоко. – Держи!

Кулик неловко поймал фрукт, который норовил выскользнуть у него из рук. Кира прошла в центр пентаграммы и встала на гранитную плиту. Кулик произнёс

несколько фраз на магическом языке, в котором Кира с трудом угадывала отдельные слова, и всё исчезло.

Люди собрались на площади у Храма Двуликого Бога и близлежащих улицах, заполнив собой всё свободное пространство. Люди опустились на колени и воздели руки к безоблачному небу. Мужчины, женщины, дети безмолвно смотрели на недостижимое солнце. Люди молились.

Над ними не было ни жреца, ни предводителя. Так безмолвно они провели два дня и две ночи без воды и пищи. Земледельцы Триберга были кротким народом, не признававшим войн и насилия, поэтому выражали свой бунт как умели: просьбой к Богу защитить их.

– И это вы называете бунтом? – протянула Кира, выглядывая из окна замка, расположенного точно напротив Храма. Её всё ещё подташнивало после перемещения, и в голове шумело.

– Это тоже своего рода бунт, – ответил Магистр.

Имперский Магистр магии Нестор, считавшийся одним из сильнейших магов на континенте, был высок и статен, с белой, аккуратно подстриженной бородой, пышными усами и цепким взглядом.

– Поля пустуют, никто не работает. А ведь время собирать урожай, – подал голос Ирон, дворянин, ставший здесь наместником Императора после захвата власти.

Кира кивнула и обратила взгляд вглубь комнаты. Там в кресле, обитом изумрудным бархатом, сидел сам Император. Он уже некоторое время наблюдал за происходящим, но активного участия в беседе не принимал. Кира попыталась угадать, о чём он думает, но будто смотрела на идеальную мраморную статую, внутрь которой невозможно заглянуть.

Император был молод – ему не исполнилось ещё и тридцати, а половина континента уже склонилась перед ним голову. Императору было доступно всё: власть, золото, женщины – но он, кажется, не желал останавливаться, будто все эти годы гнался за чем-то особенным, о чём знал только он один. В его

правильных чертах лица читались задумчивость и усталость. Тёмные, почти чёрные глаза смотрели на мир холодно, с плохо скрываемой скукой. Одет он был просто: чёрные кожаные сапоги, чёрные льняные штаны и светлая хлопковая рубаша. Со стороны его могли бы принять за зажиточного крестьянина или одного из магов-исследователей, что бродили по континенту, защищая права представителей волшебного народа.

– Отправьте к ним Шепчущих, – коротко скомандовал Император, глядя на Нестора.

Магистр нахмурился.

– Вы не выйдете к людям?

Император подошёл к окну, глядя на фанатично молящихся, которые, кажется, уже впали в некое подобие транса или просто едва держались от голода. Кира знала, что эти люди не станут слушать его речей, по крайней мере сейчас, когда принцессы нет рядом. А вот звону монет и сплетням своих сограждан они, возможно, внемлют.

– Отправьте Шепчущих, – повторил Император. – Это их работа. Не разгонять же молящихся армией. Я пообещал Брону, что оставляю их веру в покое, – он сделал паузу, а потом едва слышно добавил. – По крайней мере, на какое-то время.

Магистр задумчиво погладил бороду, но ничего не сказал. Лишь взглянул на своего повелителя с едва уловимой тревогой в глазах. От Киры это не укрылось, но и она не стала ничего говорить.

– Прошу прощения, Ваше Императорское Величество, – подал голос Ирон, слегка поклонившись. – Но кто такие Шепчущие? У нас таких, как бы это сказать, не водится.

– О, мой дорогой друг, – протянул вмиг повеселевший Нестор, и глаза его заискрились предвкушением. – Шепчущие водятся везде! Возможно, в детстве Шепчущий выносил ваш ночной горшок или ваша матушка покупала у него ткани для своих любимых платьев. А возможно, он даже читал вам утреннюю молитву.

С этими словами Нестор выглянул в окно, перевесился через подоконник, так что его ноги почти оторвались от мраморного пола. Высмотрев кого-то внизу, Магистр свистнул и призывно замахал рукой кому-то в толпе.

Ирон пытался проследить за взглядом мага, усердно хмуря брови и щуря глаза. Никого не разглядев, наместник разочарованно поджал губы. Кира же увидела, как сквозь толпу юрко пробирался мужичок.

– Конечно, будь тут принцесса Лана или Король Брон, всё было бы проще, – внезапно сказал Ирон, осёкся и бросил испуганный взгляд на Императора.

Император посмотрел на наместника, а у Киры от этого взгляда побежали мурашки.

– Король Брон тут больше ничего не решает, – ответил Император совершенно спокойным тоном. А наместник съёжился, будто стал ниже ростом, по его виску стекла капелька пота.

– Я не... – замямлил Ирон.

– Принцесса Лана же могла прийти очень кстати, – перебил Император. – Но я думаю, мы с моей будущей женой ещё успеем навестить подданных.

Ирон только открыл рот, – видимо, чтобы неловко оправдаться перед Императором, – когда в дверь постучали. Кира, поймавшая взгляд Императора, поспешила её открыть.

В комнату проскользнул мужичок. Совершенно обычный. Он был обычного роста, с обычным лицом, в обычной одежде. Сложно было сказать, сколько ему лет: вроде не старый, а вроде и не молодой. Глаза то ли серые, то ли карие, то ли ещё какие – обычные, в общем, глаза. Стоило человеку, увидевшему мужичка, отвернуться, как его неприметный образ тут же стирался из памяти, будто и не было никакого мужичка. Шепчущие не оставляли людям памяти о себе, они оставляли им свои слова. С Шепчущими Кира имела дело всего пару раз, но едва ли могла хоть что-то об этом рассказать. Магия Шепчущих не действовала только на магов и их собратьев.

- Шепчущие – удивительные создания.

Нестор гостеприимно простёр руки к новоприбывшему, будто собираясь обнять, однако шага навстречу не сделал. Мужичок тоже остался стоять на месте, скромно переминаясь с ноги на ногу.

- Стоит Шепчущему кому-то что-то сказать и раствориться в толпе, – продолжил Нестор, уже обращаясь к Ирону, – как ты забудешь, что видел его, зато хорошо запомнишь его слова. И в какой-то момент ты даже начнёшь думать, что слова эти не случайного прохожего, а твои собственные или даже общие. «Люди говорят, что...», «большинство хочет...», «многие знают...». Если вам доводилось слышать подобное или даже говорить самому – велика вероятность, что это работа Шепчущего.

Ирон медленно отступил назад. В лице его читались недоверие и страх. Кира хорошо знала этот взгляд. С таких взглядов часто начинался геноцид.

- И много... таких? – страх сменился чем-то вроде брезгливости.

Нестор всплеснул руками.

- Сложно сказать. Впрочем, мы можем спросить у нашего гостя, – Магистр повернулся к Шепчущему. – Господин, много вас проживает в нашем городе?

Шепчущий бросил смущённый взгляд на Нестора и неловко пожал плечами: сначала правым, потом левым.

- Не знаю, – голос его был похож на шелест листвы. – Я один живу. Матушка померла лет семь уж как, брат после почти сразу уехал. На окраине живёт паратройка. А больше я не знаю.

Ирон удивлённо вскинул брови.

- То есть они – это целая...

- Раса, – закончил за него Нестор и довольно улыбнулся. – Впрочем, дорогой друг, невежливо говорить о госте в третьем лице, когда он стоит перед вами, –

маг снова взглянул на Шепчущего. – Да? А... напомним ваше имя?

– Руто.

– Прекрасное имя! – Нестор похлопал мужчину по плечу. – Жаль, что через пару минут мы его позабудем.

Кира бросила взгляд на Императора. Он отрешённо наблюдал за происходящим. Она знала, что обычно Императору нравились спектакли, которые устраивал Нестор. Магистр любил смущать окружающих, и сложно было сказать, делал он это, чтобы доказать собственное превосходство или в силу сохранившегося до седых волос ребячества. Впрочем, сейчас, судя по выражению лица, у Императора не было желания принимать участия в спектакле.

– Ты знаешь, что делать, – бросил Император Нестору и повернулся к наместнику. – Отведи меня к настоятелю храма.

– Главный жрец никого не принимает вот уже неделю и не ведёт служб...

Император посмотрел на Ирона. Взгляд его был долгим, тяжёлым, он заставлял бояться и обращаться в бегство. Было в нём что-то звериное. Наверное, так смотрит тигр на загнанного в угол кролика, которому уже некуда бежать. Кире казалось, что она чувствует, как воздух вокруг вибрирует и едва различимо гудит.

– Сделай так, чтобы меня он принял, – голос Императора звучал удивительно спокойно.

Наместник растерянно огляделся по сторонам, будто в поисках убежища. Бросил умоляющий взгляд на Киру, но та лишь пожала плечами, мол, прости, дружище, я тут тебе не помощник.

– С-сейчас, да, я... – забормотал он. – Ваше Ве... прошу, пойдёмте, я... Т-там.

– Веди, – Император любезно указал Ирону на дверь.

Ирон вывел Императора и Киру из замка. К настоятелю они отправились втроём. Императору было важно сохранить визит к жрецу в тайне и не привлекать лишнего внимания. Как поняла Кира, для этого визита она и была ему нужна.

Шли молча. Первые несколько минут Ирон пытался поддержать светский разговор, но Император дал ему понять, что вести беседы не намерен.

Они шли по пустынным мощёным улицам с аккуратными чистыми домиками, от которых так и веяло благополучием. Все они были выкрашены одинаковой жёлтой краской, на всех окнах – закрытые зелёные ставни – тоже одинаковые. Серые черепичные крыши блестели на солнце. «Недавно был дождь», – поняла Кира.

– Люди на площади не едят и не пьют? – поинтересовалась Кира. – Погибших ещё нет?

– Детям дают хлеб, – ответил Ирон. – Несколько женщин ночью упали в обморок, но с утренним дождём всем вроде стало легче. А что сделают эти ваши... Шепчущие?

– Внушат им, что надо идти домой и заниматься делами, – Кира относилась к затее скептически. – Но на это нужно время – несколько дней в лучшем случае. Если люди начнут умирать – дело плохо. А вы, Ирон, как новый правитель выходили к людям?

– Выходил. Несколько раз. Меня они не признают. Верят лишь в Верховного Короля Брона и его бывшего наместника тут – короля Александра.

– Это он покончил с собой во время переворота? – вспомнила Кира.

Ирон кивнул.

– Выпил яд вместе с женой и детьми.

– Я могу ошибаться, но, по вашей религии, разве самоубийца не навлекает на себя вечное проклятие?

– Лучше так, чем предать Двуликого Бога и Верховного Короля, – пожал плечами Ирон, и Кире показалось, что сам он в это не особо верит.

– А пасть в бою за них не лучше?

– Лучше. Но не каждый может это себе позволить.

– А вы? – спросила Кира.

– А что я?

– Предали Двуликого Бога и Верховного Короля.

Ирон грустно усмехнулся, и вокруг глаз его собралась паутинка морщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grin_sem/prodannaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)